

По 3-му изданию (1900 г.).

Переведена **основная часть** издания:
текст сочинения Джона Колемана Кенворти
«Анатомия нищеты»,

включая его собственное предисловие, стихотворения,
а также **Предисловие Льва Николаевича Толстого**.

В книге это - страницы с 6 по 96.

НЕ переведены:

- 1) Приложение,
представляющее собой позднейшую (1900 г.) переписку
Д. Кенворти с Dr. A. R. Wallace по пол. вопросам,
- 2) Оглавление в начале книги
(вместо него – делаю электронное, по частям и главам)
- и 3) Алфавитный указатель в конце книги.

ПРИЯТНОГО ОБЩЕНИЯ!

ПОСВЯЩАЮ

ЭТО ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ
«АНАТОМИИ НИЩЕТЫ»
МОЕМУ ДРУГУ

J. KEIR HARDIE,

ЧЕЙ ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ
В ПАРЛАМЕНТЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ,
ИЗВЕСТНЫЙ
МНЕ ЗА ЭТИ ВОСЕМЬ ЛЕТ,
УБЕЖДАЕТ МЕНЯ В ТОМ,
ЧТО МЫ ПРИЧАЩЕНЫ ОДНОГО ДУХА,
И ВО МНОГОМ ЕДИНЫ
В НАШИХ ЦЕЛЯХ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За более чем десятилетний опыт изучения и преподавания экономики я почувствовал большую необходимость написания короткой и простой работы, которая бы могла представить лучшие результаты науки в форме, приемлемой и полезной для человека обычных интеллекта и образования. Учитывая нынешнее сумбурное или, мягко говоря, несистематизированное состояние этой отрасли знаний, я оставляю за собой право надеяться, что эта книга, возможно, в какой-то мере, удовлетворит данной потребности.

В особенности же я рассчитываю на то, что те, кто, как я, посвящает себя делу распространения отвечающего потребности оздоровления общества учения Общественного Возрождения, найдут на этих страницах руководство для преподавания экономики на своих занятиях, базирующееся на принципах, которые встретят доверие тех, кого они хотят наилучшим образом подготовить к жизни.

Дабы обеспечить ясность и логику в изложении принципов общественного строя, я опустил много деталей. Ничто, однако, не осталось совершенно без внимания, а я полагаю, что наилучшим путём к постижению деталей является как раз предварительное усвоение основных принципов. Для корректного понимания замысла книги нужно внимательно прочитать её Оглавление.

Те, кто называют себя христианами, я верю, не найдут здесь ничего такого, что не находилось бы в совершенной гармонии

с Евангелием Христа, который заповедал нам изучать факты жизни ныне и присно и во веки веков, когда изрёк: «...Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» [Евангелие от Матфея, Глава 13, стих 52].

JOHN C. KENWORTHY.

Canning Town,

London, E.

July, 1893

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Первое издание «Анатомия Нищеты», выпущенное тиражом в две тысячи экземпляров, было распродано почти три года тому назад, но так как спрос на него по-прежнему возникает, выпускается это второе издание. Я бы не решился утверждать, что сам спрос на эту книгу оправдывает её переиздание; но я и сегодня больше, чем когда-либо ясно и твёрдо убеждён в том, что с экономической точки зрения всё сказанное в ней — истина, вся правда, впервые с той поры, как зародилась сама экономика. Это заявление, думается, может кому-то показаться смелым, а кому-то даже и нескромным; но я делаю его после шести лет публичных обсуждений, в

ходе которых были применены все обычные приёмы критики; и я не нашёл ничего, что следовало бы изменить, доработать или даже добавить. Я обдумывал некоторые пустяковые изменения, но, в конце концов, побоялся испортить работу, выполненную со столь подвижнической самоотверженностью и длительным напряжением, какие не могут быть прилагаемы к одному и тому же предмету дважды в течение одной жизни.

Изю всех слов признания, адресованных книге, наибольшее счастье мне доставило сказанное одним из наших самых известных экономистов: «Это первый случай, когда Рёскин был сведён к системе». Я сознательно направлял свои усилия к этой цели; и я верил, и до сих пор верю, что эта систематизация, которой нет у Рёскина, имеет всё необходимое для постигновения устройства экономики – в большей степени, чем в книге «Последнему, что и первому» [Труд Джона Рёскина]. Такая глубина проникновения в сущность вопроса приводит к выявлению во всём его значении

организованного насилия как основы, на которой держатся в целом наш общественный строй, и экономические отношения, а это, в свою очередь, ведёт к возрождению понимания христианской доктрины «непротивления злу насилием». При этом я лишь в неполной мере выразил в книге ту позицию, которую вот уже 20 лет занимает в этом вопросе Лев Толстой. Книга эта создана не без его неоценимой и вдохновлявшей меня, дававшей мне силы поддержки. И

я бы хотел, чтобы моя «Анатомия нищеты» всегда была связана с именами Рёскина и Толстого.

Намеренно культивируемый современной системой образования порок, а именно неспособность дать глубокое понимание предмета, требует от меня дать предупреждение некоторым читателям: не стоит упускать даваемый книгой шанс *системного* освоения проблематики. Кстати, это хорошо характеризует метод моего исследования. Это, во-первых, принятие за аксиому принципа, с которым, хотя бы теоретически, все должны согласиться как с необходимым условием оздоровления общественных порядков. Принцип тот, что общественный строй должен обеспечивать равное благополучие всех его членов (максима, данная издревле и во многих формулах, таких как «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»). Этаким скальпелем мы будем анатомировать, – конечность за конечностью, этап за этапом, – больной общественный организм, определяя характер и степень заболевания в каждой его части, в сравнении со здоровым телом. Здоровый общественный организм ещё в действительности и на практике не существует; но мы создаём его в своём воображении, силой чувств и разума, для которого это совсем не трудная задача: понять, каким будет общество, утвердившее повсеместно относительно простой, но непреложный принцип общего равенства прав.

Выкладки экономики, кажется, ещё никогда не были систематизированы; причина в том, что исследователь (субъект) экономики ещё никогда не

исполнил своего дела беспристрастно, лишь с точки зрения необходимости, – а именно это, возможно, главнейший принцип. Но здесь, на нижеследующих страницах, таковая систематизация, пусть и не без греха, но осуществляется; в результате чего из собственно экономики обособляется вопрос о *религии* (под которой подразумеваются истинное жизнепонимание и образ жизни в целом). И это наконец-то позволяет увидеть, что никакого решения собственно экономических проблем быть не может без предварительного решения того или иного вопроса религией.

Оппоненту, который захотел бы покритиковать то или иное из изложенного в этой книге, придётся начать с её первого принципа, ибо всё, что содержится в ней, является производным от максимы «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Все выкладки в этой книге основаны на известных и бесспорных фактах и статистических данных, которые, я надеюсь, я буду иметь возможность добавить в качестве приложения к будущему изданию.

Актуален вопрос практической работы в области реформы. Тут я отсылаю читателя к Приложению, содержащему предложения д-ра А. Р. Уоллеса по Социалистической Политической Программе, с которой я вполне согласен.

Мне осталось добавить лишь, что более детально моральные и религиозные соображения, выдвинутые в этой работе, отлично рассмотрены в журнале *The Candlestick* («Светильник»), выходящем дважды в месяц, издаваемом г-н *W. L. Hare* в Дерби.

JOHN C. KENWORTHY.

Purleigh, Essex.

February, 1900.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Графа ЛЬВА ТОЛСТОГО

«Извините длину этого письма. Я не имел времени сделать его более кратким», -- писал Мэстр своему королю.

Ничто не требует столь продолжительного труда, как краткость изложения значительного содержания, будет ли то дипломатическое письмо, художественное или учёное сочинение. А между тем в учёном мире, а вследствие того и в обществе установилось мнение, что только толстые томы могут быть авторитетными сочинениями. Обратное этого мнения представляет предлагаемая книжечка, дающая читателю не только более содержания, чем многие и многие томы сочинений, написанных на ту же тему, но и делающая то, чего не делают многотомные политико-экономические сочинения, — излагающая ясно и просто сущность экономических вопросов. Человек, который без предвзятых мыслей и с искренним желанием получить ответы на волнующие в наше время людей вопросы прочтёт эту книгу, не только получит эти ответы и ясное понятие о том, что большей части людей кажется запутанным, но почерпнёт ещё и нравственное руководство и поощрение к добру.

Мы все желаем лучшего, чем существующий порядок жизни. Для того, чтобы наступил этот порядок, нам

надо самим быть лучше. Это единственное средство,
и другого нет.

Вот эту-то простую, но всегда забываемую нами
истину с полной ясностью и убедительностью
доказывает эта книга.

Y a s n a y a P o l y a n a,
LEO TOLSTOY.

2nd June, 1900 (o.s.)

THE ANATOMY OF MISERY:

PLAIN LECTURES ON ECONOMICS.

АНАТОМИЯ НИЩЕТЫ:
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ЛЕКЦИИ ПО ЭКОНОМИКЕ.

ЧАСТЬ I. ПРИНЦИПЫ.

22

УПАДОК И КРАХ

Когда стал гаснуть Рим и пал –
То не было паденьем
Мужей достойных
И страны великой разрушеньем:
Рабов, рабовладельцев в срок
Постиг заслуженный их рок.

Богатства на чужой крови,
Паразитизм подонков –
Всю храбрость, силу отняли
У Ромула потомков.
Судья всемирный, воин, кат –
Сдох, подлостью своей распят!

Моя Британия! Ответь:
Что нам пример сей скажет?
Какую мудрой жизни твердь
Нас не терять обяжет?

Угрюмо ты в ответ молчишь,
И к пропасти своей скользишь...

Ты – новый блудный Вавилон,
Гонящий честь и разум...
Блудница алчная! Твой трон –
С кубышкой повязан!
Греха бы язвы залечить –
Какой страной могла б ты быть!

23

Глава I. ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП

1. В этих лекциях я попытаюсь изложить, в лучшем виде и простыми словами, важнейшие результаты, которые до сих пор были получены из исследований экономики. Моя цель состоит в том, чтобы помочь вам, тем, у кого нет ни времени, ни книг для долгих исследований, самостоятельно прийти к обладанию истиной, которая сама по себе не вызовет сомнений или трудностей понимания, истиной, которая должна быть введена в практику, если мы хотим избавиться от невежества, бедности и подлости, этих проклятий жизни человеческой. Политическая власть, равно как имущая и интеллигентская, учёно-преподавательская сволочь – вместе заинтересованы по-старому держать вас в невежестве и суевериях относительно этих истин; одна надежда на вас – сам народ – что вы познаете их и осуществите их на практике.

2. Систематическое изучение фактов и принципов, а также наращивание знаний таким путём, мы называем

наукой. Как и все другие наши науки, истоки экономики уводят нас к древним грекам. Предметом экономики у них сначала было – наилучшее упорядочение собственности и домашнего хозяйства человека; она занималась только внутренними делами домовладельца. Но со временем

24

экономисты, естественно, распространили своё внимание на дела городов, государств; и результаты, полученные в этой их расширенной науке пришли к нам в их литературе.

3. Когда были прерваны экономические исследования греков, образовался длительный перерыв – вплоть до последних столетий, когда исследование продолжилось уже на современном научном уровне. Новый этап был отмечен явлением «Богатства народов» Адама Смита и с тех пор, писатель за писателем, каждый автор стремится со своей стороны сделать вклад в направлении устранения ошибок и отыскания истины.

4. Совершенно необходимо в связи с этим выделить (в широком смысле) две школы современных экономистов; ту самую, в лице таких людей, как Адам Смит, Рикардо и Дж С. Миль; и другую – таких исследователей, как Роберт Оуэн, Джон Рёскин и Карл Маркс.

5. Первые, будучи достаточно точны в описании вещей, КАК ОНИ ЕСТЬ, потерпели неудачу в рассмотрении вещей, КАК ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ. Они сказали: «Пусть каждый стремится делать всё возможное для себя, и самое лучшее будет сделано для

всех». Они сказали: «Купите по самой дешёвой цене, продайте по самой дорогой – это рынок». Они не в состоянии признать в достаточной степени, что некоторые люди, по причине владения землёй, капиталом или умом, бесконечно лучше могут обслужить свои повседневные нужды, чем другие, которые не имеют этих преимуществ. Они поощрили жадность имущего класса в отношении массы народа, которая оказалась практически в рабстве. Тем не менее, эти авторы увидели истину гораздо более чётко, чем это обычно предполагается, и они не должны нести полную ответственность за преступления варваров-капиталистов, которые, под прикрытием политической экономии Манчестерской школы, грабят и притесняют соотечественников в нашем веке.

6. Представители же другой школы ясно видели и уверенно, различными способами, провозгласили, что главный вопрос в экономике – моральный. Они спрашивали: «Какова цель человеческой жизни?» И отвечали: «Счастье, развитие, радостный труд». Они указали на то,

что нынешние социальные условия губительны для этих предметов первой необходимости; что общество должно быть основано на совершенно иных принципах, нежели те, которые изложены у политэкономов. Их трудами была воскрешена старая заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», и восстановлено её значение, которое в том, что каждый человек должен заботиться о благе всех, с кем он имеет дело, наравне с его

собственным, делать в отношении других то, что он желает, чтоб другие делали ему.

7. Трудно представить более несовместный с теперешним устройством жизни принцип и руководство поведения. Тем не менее, посмотрите, разве хоть что-то может быть более разумным? Каждый из нас обязан всем нашим соседям – обществу, в котором мы живём. Мы все в равной степени, то есть полностью, в долгу друг перед другом; почему же в таком случае каждый из нас не делает всё, что может, для других? Разве не в наших интересах, чтобы люди нашими стараниями делались здоровее, счастливее, умнее и способнее? Или лучше жить среди хилых, жалких полуграмотных полудурков? Пренебрежение наше не только угнетает наших ближних, но оскверняет наше собственное окружение и глубоко травмирует нас самих; помогая и заботясь о них, мы творим собственную радость и делаем добро для наших собственных душ. Итак, мы устанавливаем нашим первым принципом в области экономики: «ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ»; и мы будем понимать его, как понимал Сен-Симон: «ОТ КАЖДОГО ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ».

8. Лицам малосведущим это может показаться странным и глупым, но следует помнить, что каждый социальный философ, достойный этого имени, хоть в некоторой степени, но признаёт или подразумевает этот принцип.

Отметим также, что в семейной жизни этот принцип признаётся на практике. Мы верно подметим, что родители и дети, братья и сёстры, образуя одну семью и живя под одной крышей, должны одинаково питаться; то есть, потребности всех должны быть одинаково

хорошо удовлетворяемы, тем более, что некоторые члены семьи могут быть несмышлёны или больны. Кроме того, когда

26

некоторое число людей, даже многие, встречаются за столом, то разумно, когда каждый из них уделяет внимание, и руководствуется потребностями своих соседей; в противном случае их трапеза обратилась бы в беспорядочную борьбу за пищу, в которой некоторые получили бы слишком много, другие слишком мало, а много пищи погубили бы впустую.

Человек пришёл к выводу, что бескорыстное поведение является выгодным как в семье, так и в малых социальных группах; но каждый мыслящий человек понимает, что огромным преимуществом будет расширение этих же принципов поведения в приложении их к жизни наибольшей общественной группы – всех людей трудового народа.

9. Исходя из «Возлюби ближнего, как самого себя» - этого образца, идеала, закона общества и основы всех истинных экономических принципов, делаем следующий вывод: *Над всеми экономическими вопросами полностью доминируют этические * соображения.* Другими словами, мы должны поверять каждый принцип, каждый элемент в строении экономики, задавая себе эти вопросы: Правильно ли это? Действительно ли это так? И – Почему не так? или – Почему так?

* Мораль, или этика: наука, которая трактует мотивы и правила поведения.

ГЛАВА II. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

1. Главной среди причин, влекущих людей к объединению в общества – преимущественно возможность взаимопомощи в трудах жизни. В диком состоянии, в котором физическое лицо трудится только лично, чтобы сделать или приобрести всё, что оно использует, жизнь трудна и бедна. Но, объединившись в общества, люди обмениваются идеями, приобретают опыт, и появляется много способов выращивания и производства. Средством, с помощью которого это стало возможным, является разделение труда. Установлено, что каждый работник, ограничивающий себя исполнением какой-то конкретной задачи или задач, приобретает огромный выигрыш в мастерстве и, за счёт повышения эффективности труда, отдаёт больше и больше полезных результатов.

2. Дальнейший рост опыта и знаний приводит к изобретению, во-первых, инструментов, затем машин, и, наконец, к использованию природных сил – ветра и энергии воды, пара, электроэнергии.

Накопительные изобретений и открытий, увеличивающее специализацию и разделение труда; в наши дни достигло такой крайности, что не только отдельные лица, но и большие группы рабочих относятся к категории занятых трудом лишь над какой-то частью какого-то сравнительно пустякового предмета или выполнении какой-то одной части длинного ряда операций (например, при изготовлении булавок, прядении или ткачестве).

3. Рост и прогресс производства, определяемые разделением труда, порождают и совершенно новый вид трудящегося, который отделён от процесса распределения. Изделия, производимые различными группами работников, должны быть удалены от центров производства и распределены по тем сообществам, где в них есть нужда.

28

Появление необходимой для этого системы обмена приводит к дальнейшему разделению труда для его осуществления; он так же становится всё более и более детализируемым и сложным, как и разделение труда в производствах.

4. Видя, что сама жизнь зависит от правильного выполнения этих процессов, имеющих поэтому огромное значение, люди должны прийти к пониманию и согласию относительно наиболее желательных целей, которые требуется достигнуть в производстве и распределении, равно как и принципов поведения, наилучшим образом способствующих достижению этих целей.

Небрежность, невежество, и, как следствие, ошибочность действий в отношении этих жизненно важных вопросов являются проклятием человечества; они-то и умножают мировую скорбь, делу уничтожения которой работали и работают, в меру своих сил, все добрые люди, пророки и апостолы общественных преобразований.

ГЛАВА III. БОГАТСТВО

1. Цель человека во всех его трудах – выработка и получение продукта, потребного для пользы и удовольствия. Процесс получения товара экономисты называют *производством*; присвоение именуется у них *распределением*; сам же продукт производства именуется материальным благом, *богатством* (Wealth); и вся сфера экономики характеризуется как *производство и распределение материальных благ, богатства*.

2. Поскольку богатство является субъектом экономики двух процессов: производства и распределения, то нам совершенно необходимо, перед тем как идти дальше, уяснить, что мы подразумеваем под «богатством». Некоторые авторы (например, меркантилисты сто или двести лет тому назад) считали деньги – монету – богатством; другие, (например, политэкономы нашего столетия) рассматривают накопленную собственность – состояние – богатством. Действительно, эти два подхода позволяют составить общее представление о том, что такое богатство. Но в передовой науке теперь возрождается (ибо это не ново) гораздо лучшая концепция, которая может быть сформулирована следующим образом:

Богатство, *Wealth* (от: *weal, well* – ‘благо’, ‘добро’) включает в себя те продукты труда, которые годятся для обладания и использования их человеком. Например: продукты питания, одежда, дома, инструменты, книги и картины.

3. Принимая это определение, мы должны сразу же провести различие между богатством как таковым и тем, что может быть названо Ложным Богатством (или *злотворой*, 'Illth', в терминологии Рёскина). Для человека это – постоянно производящиеся и используемые товары, *непригодные* для обладания и использования, такие как примеси в пище, нездоровая роскошь или, напротив того, жилища, непригодные для здоровой жизни, скверные книги и картины. Предмет, составляющий истинное благосостояние, характеризуется тем, что использование его человеком ведёт к здоровью, счастью и развитию ума и тела. Любое изделие, которое не имеет этой характеристики – не богатство, не благо (not Wealth).

30

4. Кроме того, будет уместным проводить здесь же различие между двумя видами богатства: одной, включающей в себя товары, произведённые непосредственно для потребления, такие как продукты питания, одежда, жилые дома; и другой, составляющей изделия, производимые для их последующего использования в деятельности производства и распределения, такие как инструменты, мануфактуры, склады, корабли, железные дороги. Первый вид можно назвать Расходуемым Богатством (Consumable Wealth), последний же именуется – Капитал (Capital).

5. Разные виды богатства могут различаться и по качеству. Так, есть сорт хорошо сотканых тканей, а есть и низкосортные, дрянные ветошницы (shoddies); просторные, удобные, хорошо расположенные дома, и дешёвые, тесные жилища; крепкие, хорошо

сконструированные корабли и судёнышки, явно непригодные к дальнему морскому плаванию.

б. Если мы рассмотрим богатство с точки зрения такого его свойства, как ценность, мы увидим, что и она бывает двух видов, (а) Полезность, (б) Красота. Условие полезности в том, что изделие достойно послужит соответственной ему цели; условие красоты в том, что оно должно быть сделано как можно более отвечающим условиям здоровья и приятности для чувств. Таким образом, предметом истинного богатства являются удобный стул, приятный дизайн, хороший макияж, равно как образец величественной скульптуры. Красота стула – в его полезности; полезность же скульптуры основана на её прелести. Очевидно, желательно, чтобы общество имело достаточное количество предметов богатства лучшего качества и самой наибольшей полезности и красоты.

ГЛАВА IV. ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА.

1. Наше исследование принципов производства должно естественным образом иметь два направления. Наши вопросы: (1) Какие товары должны быть произведены? и (2) Каким образом должно осуществляться их производство?

(1) Какие товары должны быть произведены? Очевидно, что предметы, составляющие истинную ценность, которыми, как мы уже определили, являются те продукты труда, которые способствуют здоровью,

счастью и развитие человеческих плоти и духа. Такие товары, и никакие другие.

2. Но тут есть особенное соображение. Для общества может быть более выгодным производство некоторых видов продукции больше, нежели других. В настоящее время для производства и распределения любого продукта требуется определённое количество труда; и это количество труда, вложенного в продукт, является его истинной стоимостью. Если что-то производится и распространяется, значит, есть определённая потребность в этом продукте; он может быть нацелен на определённые виды использования; иметь особенную ценность именно для данного сообщества. Это его истинное значение. Было бы явным расточительством производить товар, труд по производству которого стоит больше, чем его последующая потребительская ценность *).

*) Основные истины, касающиеся стоимости и ценности, имеют первостепенное значение и требуют чёткого осознания. Они сразу решают все вопросы, мучившие ортодоксальных экономистов, таких как Смит, Милль и Эванс. Эти писатели путали *денежный* аспект стоимости и ценность, что я рассмотрю в части IV, главах IV и V.

3. В качестве примера: было бы неправильным при дефиците хлеба и изобилии виски – изготавливать виски; хлеб является необходимым, а виски – нет. Сколько бы мало ни стоил виски – хоть бы и ноль, – но это только стоимость в деньгах. Хлеб же – самоценен уже тем одним, что он есть.

4. Так что наш ответ на вопрос – какие товары должны быть произведены? – должен быть: те, которые оптимальны по соотношению их ценности и вложенного в их производство труда (затрат производства).

Каким образом они должны быть произведены? Этот вопрос подразделяется на две части: (а) В каком порядке? (б) Какими средствами?

5. (а) В каком порядке? Некоторые товары больше нужны, чем другие. Питание и одежда являются главными предметами необходимости и должны быть произведены в первую очередь и безусловно. Но есть степени, в которых проявляется необходимость в различных видах пищи и одежды. Какая-либо пища, одежда, топор – абсолютно необходимы для всех; но сложные блюда или парадные одеяния не являются для всех необходимыми предметами, – более того, их использование может быть решительно вредным.

6. Но после удовлетворения главнейших своих потребностей – человек даёт место в своей жизни и просто приятным и красивым вещам, так же в определённой иерархии их ценности и желательности; и это может продолжаться до воображаемой точки, в которой все возможные и свойственные человеку желания удовлетворены и все его возможности в полной мере развиты и реализованы.

Предметы, составляющие богатство должны в дальнейшем быть произведены в порядке и количестве, достаточном для благосостояния общества.

7. (б) Каким образом? Труд, поглощающий столь немалую часть человеческого времени и энергии, сам по себе является мощным фактором в развитии

человеческого прогресса и совершенствования, поэтому крайне важно определить, какие условия труда должны быть выполнены. И эти условия определяются используемыми средствами производства.

8. Труд – это деятельность тела и ума. Для того, чтобы труд был максимально эффективным, работник должен иметь возможность наилучшим образом проявить себя, физически и психически. Поэтому желательно, чтобы весь его труд проходил в таких условиях, которые бы включали в себя оптимальное поддержание и повышение здоровья работников.

9. В виду этой цели представляется необходимым использовать те средства производства, – методы, инструменты и оборудование, –

которые, производя наибольшее богатство с наибольшей лёгкостью, в то же время наиболее благоприятно сказываются на работнике; развивают его тело и ум и не конфликтуют при этом с великолепием и полнотой жизни.

10. Здесь будет кстати заметить, что жизнь – самоценный объект в отношении труда, являющегося только оптимальным способом удовлетворения наших потребностей; недопустимо травмировать тело или разум, – то есть жертвовать жизнью, – в стремлении удовлетворить их. В то же время, было бы неправильно оставаться неактивным, когда усилия, направленные на удовлетворение наших потребностей, будут развивать нас; это тоже недопустимая в жизни жертва.

ГЛАВА V. СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

1. Теперь, в свете установленных нами принципов, будет полезно рассмотреть современную систему производства.

Для начала давайте выясним, насколько эта система продуктивна в получении богатства – изделий, способствующих здоровью, счастью, и развитию человеческого ума и тела.

Что касается средств к выживанию, – пищи, одежды и крова, – наша система производства такова, что не производит их достаточно для того, чтобы удовлетворить потребности значительной части сообщества. Каждый год сотнями насчитываются жертвы голода и лишений, тысячами – обнищавшие. Что касается жилья, то не хватает домов даже самого плохого обличия, достаточных хоть для того, чтобы вместить всех; целые семьи, скапливаются в одной комнате, в тесноте, а ещё тысячи бродят по улицам по ночам, или спят под открытым небом, не имея места убежища. Те, у кого есть какое-либо понимание народной жизни, знают, что этот недостаток необходимого для жизни есть, – огромный, непрекращающийся ужас.

2. Но наша система производства терпит неудачу не только в доставлении этих средств существования; она отвлекает в другие направления деятельности рабочих, которые могли бы поддержать её. В то время как рабочему недостаёт хлеба, в оранжереях выращивается виноград; в то время как нагота молит о простых одеждах, фабрикуются прекрасные шелка и костюмы

для развлечений; в то время как Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову, дворцы пустуют; в то время как вдова и сирота погибают, умножаются судилища.

35

3. Кроме того, многие из изделий, произведённых в рамках настоящей системы, положительно вредны – некоторые даже чрезвычайно – для благополучия тех, кто использует их. Например: примеси в пищу и напитки; вредные для здоровья и изнеживающие предметы роскоши; пошлое искусство; орудия военного человекоубийства.

4. Опять же, большинство выпускаемых изделий – не лучшее в своём роде: они – заменители лучшего для бедняков. Например: второсортные или негодные пища и напитки, низкокачественные и плохо сделанная одежда, притоны и трущобы, грубо выстроенные корабли. У нас есть дурной материал и дурная продукция во всём. И всё это контрастирует с пышной роскошью, требующей немалого расхода труда и материалов в производстве её предметов и в поддержании её самой.

5. Давайте теперь постараемся выяснить, являются ли методы и средства современного производства наиболее благоприятными для человеческого благополучия.

В каждой отрасли мы видим массы трудящихся, мечущихся между двух зол — переутомлением и бездельем. Сельский труженик надрывается от зари до зари, получая за свои труды только жалкие средства к дневному пропитанию; или же, не работая, он ищет

поддержки прихода или благотворителей. Большинство работников иных отраслей ничуть не в лучшем, нежели крестьянин, положении; большинство – лишено удовольствия от своих работы, отдыха, образования. Таким образом, не только работники терпят убыток в своём человеческом, но значительно обесценивается и их эффективность в качестве непосредственных производителей.

6. Утверждалось некоторыми, что безработные необходимы в качестве «резервной армии» труда, чтобы соответствовать изменяющейся конъюнктуре рынка. Заметим однако, что арьергарды этой «резервной армии» расквартированы в рабочих домах, тюрьмах, бардаках и притонах воров.

7. Кроме того, допуская эту праздность безработных, наша система позволяет существовать и другому классу бездельников – богатым. Эти не только праздны сами, но огромное количество людей не имеют другой работы, чем напросившись на их хлеба, служить их холопами.

36

8. Мало отвечают нашим идеалам и средства производства, используемые в качестве инструментов, машин, средств перевозки и т.д., даже несмотря на всю их хитроумность и эффективность. Их изобретение, конструирование и пользование являются только историческими характеристиками прогресса. Благодаря машинам природные силы трудящегося человека достигают огромной мощи и результативности почти в каждой отрасли производства. Однако использование машин и механических методов стало настолько чрезмерным, что приводит в наши дни к широко

распространённым случаям ущерба, причиняемого сознанию и телам рабочих, рабов машин.

9. Мы уверены, что недостача в произведённых предметах первой жизненной необходимости происходит не из-за бедности природы, а из-за того, что земля в нашей стране культивируется лишь на малую долю полной мощности; значительная доля пахотных земель простаивает или используется неэффективно. И это не из-за отсутствия рабочей силы и не из-за техники, которая менее чем за век повысила эффективность труда как минимум в десять раз, а как раз из-за балласта в лице праздных богачей и безработных.

10. Недостаточность количества, неполноценность качества и мастерства, очевидная вредность – это характеристики изделий, которые мы производим. Переутомление, безделье и вредные условия, влияющие на трудящихся – характеризуют современные нам условия труда. Огромная эффективность – характеристика наших средств производства.

Мы приходим к выводу, что наша система производства терпит неудачу в каждом направлении отнюдь не из-за недостатка ресурсов, мощностей или технологий; этого-то достаточно, и даже сверх всякой меры...

ГЛАВА VI. ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.

1. Рассматривая процесс производства, мы достигли момента, при котором произведённые материальные блага лежат в различных центрах или местах

производства, ожидая сбыта. Мы должны теперь рассмотреть, какие принципы должны регулировать распределение.

Будет хорошо, во-первых, изучить принцип, пропагандируемый многими социальными реформаторами, который можно назвать государством социалистического типа. Общие материальные блага принадлежат по праву всему классу трудящихся, которые выработали их; а так как стоимость работы каждого работника отличается от других в зависимости от его полезности в труде, претензии отдельных работников на общие материальные блага соотносятся с этой их производительностью. Неравенство, по настоянию этих теоретиков, должно удерживаться при распределении; и каждый из трудящихся должен получить ту долю богатств, на которую даёт ему право его работа.

2. Рассмотрим практические трудности на пути осуществления этого принципа. Мы задаёмся вопросом, какими путями определяется эта стоимость труда каждого человека? и какими – стоимости различных видов общественного богатства? При рассмотрении легко можно увидеть, что невозможно даже приблизительно установить эти значения. Лучшее предложение из высказанных в этом направлении – то, чтобы зафиксировать стоимость труда каждого человека по количеству отработанных часов. Но ясно, что труд некоторых людей будет много более ценен, чем труд других в тот же отрезок времени.

Кроме того, было предложено, чтобы стоимости при определении ценности различных предметов общественного богатства

основывались на оценке времени, потребовавшегося для их производства.

Для нас вполне очевидна произвольность данного критерия, никогда не могущего в сложной системе производства и распределения служить эквивалентом оценки доли работника в общественном продукте. Мы должны, таким образом, искать какой-то лучший принцип, могущий руководить процессом распределения.

3. Мы уже вывели, что каждый из нас находится в долгу от рождения и начала земного бытия – в отношении всей культуры, всех возможностей, даруемых обществом, в котором мы живём. В обмен на эти огромные преимущества, общество справедливо только требует от нас использовать наши силы тела и ума на таких полезных поприщах и в такой степени, при которой наш труд может даровать нам максимально возможное здоровье, счастье и развитие. Если каждый вносит свой трудовой вклад на условии справедливости и равенства: «от каждого по его способностям» – то разве может иметь один человек большие претензии на общенародное добро, чем другой? Какие-либо неравенства распределения оправданы, но не потому, что общество обязано некоторые из его членов больше, чем другим.

4. Тем не менее, нам видится желательным ради блага всего сообщества, чтобы не только общие желания были одинаково хорошо удовлетворены; неудовлетворение некоторых – так же зло, которое способно затронуть не одного вожделеющего, но через него и всю общину. Теперь мы видим, что желания разных индивидов не

равны и непохожи. Некоторым нужно больше пищи, чем другим, да ещё и какой-то особенной, некоторые захотят меньше одежды, некоторые – больше; кто-то пожелает особенных украшений для своих домов, платьев и т.д., другие же предпочтут незамысловатость; некоторые любят, как у всех, а другим – нужно погорячее. Итак, если все члены сообщества должны быть одинаково хорошо удовлетворены, то ясно, что распределение должно быть сделано и в соответствии с индивидуальными потребностями.

5. Конечно, нас спросят: а как насчёт убеждённых лентяев или милых никчемучек (good-for-nothings)? Мы отвечаем: требование общества – работа каждого его члена «по способностям»; так что, в соответствии с этим требованием, бездельствующим и рукожопым нечего будет перехватить себе

и на обед (have no just claim on Wealth). Но так как вид страдания – нежелателен для всякой общины, то, вероятнее всего, будет сочтено целесообразным распространить распределение некоторой части общественного добра даже и на этих заведомо бесполезных существ, количество которых, однако, в правильно устроенном обществе, будет значительно меньше, чем в нашем нынешнем общественном бардаке (in our present social disorder).

6. Далее следует отметить, что одним из первых принципов, регулирующих сообщество, которое стремится к равному благосостоянию всех, является обязательные поддержка и утешение престарелых и

неможных, юных и беззащитных. Наблюдать их страдания было бы просто невыносимо.

7. Мы пришли к тому выводу, что истинными принципами распределения являются те, которые в течение веков были известны как справедливость и милосердие; практически они означают то, что каждый из членов общества получает «в соответствии с его потребностями».

ГЛАВА VII. НЫНЕШНЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

1. Ни один осведомлённый человек не станет оспаривать, что справедливость и милосердие в работе нашей нынешней системы – не более, чем притворство, будь то сфера производства или распределения. Есть богатые бездельники и голодающие лентяи; достаточные рабочие и рабочие малоимущие. Богатые люди неработающие или работающие в своё удовольствие, и получающие избыток материальных благ. Бедные тянут лямку в унижении и ничтожестве, зарабатывая, самое большее, то, что необходимо им для поддержания их надломленных жизней, да и то не всегда. Существует класс распорядителей и организаторов, чья компетентность и практические навыки приносят им прибыль и «бонусы»; есть криминальный класс, чьи усилия и схемы приводят их к тюрьме и бесчестию. Внизу общественной лестницы – существа, погрязшие в нищете, в огромной деградации, в положении невыразимом, душераздирающем для тех, кто знает его.

На вершине – аристократия по праву рождения и состояния, исторически характеризуемая себялюбием, несправедливостью, невежеством, гордостью и развращённостью. Волнения, забастовки, бунты, восстания – всегдашние сопутники отношений между двумя классами.

2. Разница между ними возникает в результате неравномерного распределения богатства; это разница между имущими и неимущими. Богатые классы, как мы видим, состоят из класса собственников земли (арендодатель), владельцев капитала (капиталистический класс), купцов и торговцев (торговый класс), а также юристов, врачей, священнослужителей и т. д. (класс профессионалов). Это монополисты земли, капитала, торговли и (так называемого) образования соответственно.

3. Класс бедняков – это многочисленные, но неприметные работники труда ручного и головного, квалифицированного и неквалифицированного;

41

чьё единственное, общее для всех их богатство заключается в их рабочей силе.

4. Было вычислено, и цифры эти подтверждаются видимыми каждому фактами, что общий годовой доход населения этой страны (приблизительно £ 1 350 000 000) делится между богатыми и бедными примерно следующим образом:

ДЛЯ КЛАССА БОГАЧЕЙ

Арендодатели – £ 220,000,000

Капиталисты – £ 270.000.000

Коммерсанты и квалифицированные рабочие – £ 360.000.000

Доля неработающих, управленцев и иждивенцев £ 850,000,000

ДЛЯ КЛАССА БЕДНЯКОВ

Заработная плата работников £ 500,000,000

£ 1 350 000 000

*) Эти цифры были выведены в 1880-1890 гг. Совокупный доход больше в настоящее время, но пропорции, в которых он распределяется остаются теми же; как, впрочем, и должно быть в рамках существующей системы.

Те, кто получают £ 850,000,000 оцениваются в количестве одной трети всего населения, £ 500,000,000 приходится на остальные две трети. Если мы разделим £ 100 на трёх человек, в этих пропорциях мы получаем £ 64 на одного и по £ 36 – на каждого из оставшихся.

Другой анализ показывает, что половина от общего годового дохода идёт на одну десятую часть населения. Если мы разделим 100 среди десяти человек в этой пропорции, мы получаем £ 50 на одного, и в среднем £ 5 11 s. на каждого из остальных девяти.

5. Среди нищих, сотни тысяч семей — миллионы людей, — зависят от заработка до £ 1 в неделю. Заработная плата очень многих сельскохозяйственных рабочих даже ниже этой цифры. Ежегодно один чело-

42

век из каждых восьми бедных, — рабочего класса, — получает приходское пособие.

Мы можем непосредственно проследить зависимость таких явлений, как преступность и человеческая деградация, от неравенства в процессе распределения. Нужда, невежество и нищета производят так называемые порочные и криминальные классы.

7. Ряд попыток облегчения положения обездоленных, стариков и немощных был предпринят посредством законодательства о бедных, а также церквями и другими учреждениями «частной благотворительности». С уверенностью можно сказать, что более половины сумм, привлечённых под этим предлогом, ушли на содержание и обогащение самих «помощников». Как ни печально, но самые благородные и самые неотложные дела труднее всего совершить такими средствами; они только едва прикасаются к массе нуждающихся, зато поощряют угодничество и жульничество; и многие из тех, кто даёт, ошибаются, будучи уверены, что они поступают хорошо; в то время как они просто увеличивают как коррупцию «благотворительной» системы, так и страдания обездоленных.

8. В оправдание системы, которая приводит к таким результатам, некоторыми утверждается, что если бы не нужда, голод, мор и войны, человеческая раса, вероятно, размножилась бы вплоть до невозможности

поддержания жизни всех на планете. Вероятность этого, в любом случае, не очевидна; и даже с большей уверенностью можно считать желательным, чтобы все мы пока жили как можно более полной и счастливой жизнью, пока не наступит такое время, когда избыточность населения должна будет сдерживаться. Из того, что мир может когда-нибудь стать перенаселённым, никак невозможно вывести ни одного обоснования для нашей современной практики несправедливости и глупости и для жизни рядом с нами – отверженных обществом. Бессердечие, и, как следствие, глупость политических экономистов, пожалуй, наиболее очевидны в обсуждении ими этого пункта.

9. Мы заключаем, что наша нынешняя система распределения является несправедливой и безжалостной; явно и катастрофически не умеющей распределить богатство в обществе таким образом, чтобы каждому было дано по нуждам его.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ II. ЗАКОН И СОБСТВЕННОСТЬ

44

МОЛИТВА ТРУЖЕНИКА

Бессилен, немощен Господь!
Учёна и сыта
Эксплуататоров толпа,
Нам – мрак и маета.

Коль работяги пуст карман,
Весь «Божий мир» - обман, обман!

Я на коленях пред Тобой,
И горько я молю:
Верни мне родину, и всем,
Кого я так люблю.

Коль ты заботливый Отец =
Даруй свободу наконец!

Самсон библейский связан был
Коварством злых врагов,
У нас их больше; сила их –
В цепях из лживых слов.

В закон их ложь облечена,
Насмешкою подкреплена...

Но горе им! Всяк в наши дни
Самсоном может быть:
Своим ликующим врагам

Погибнув, отомстить!

Опоры дома их падут
И в прах их праздник разотрут!

Ты слышишь, немощный Господь?
Не немощен народ!
Через разрушение и смерть –
Свободу обретёт!

Но можешь ты нас всех:
К добру от гнева увести!

45

ГЛАВА I. ПРАВО, ОБЫЧАЙ, ЗАКОН

1. Сбои в производстве и неравенство в распределении, которые характеризуют нашу нынешнюю систему, колоссальны. Мы спрашиваем, почему бы эти пороки не исправить? Политические волнения, забастовки, бунты, восстания в цивилизованном мире показывают, что масса людей весьма недовольна своими условиями. Налицо страстное стремление улучшить эти условия; и можно ли сомневаться, что учение, которое было бы организовано и представляло бы настоящую, сложную и чрезвычайно сложную, систему, было бы способно устранить и пороки этой системы. Мы можем быть уверены, что здравый смысл, проявляемый людьми в повседневной жизни, не терпел бы этих зол, если бы не некое

принуждение. Что же это за принуждение? Это – закон; эти акты государства, поддерживаемые армией и полицией; организованная физическая сила. Это Закон, который, как всякая никчёмная и чуждая сущность (like an Old Man of the Sea), надёжно прилепляется к общественному организму, навязывая свои услуги; когда эта паразитическая гадина усиливается, она делает своею жертвой и его, и всё, что есть хорошего и привлекательного, доказывая себя тираном, но вряд ли достаточно сильным, чтобы подавить любой протест.

2. Во всех странах закон имеет два основных объекта: 1. Защита человека. 2. Регулирование владения собственностью. Происхождение закона – из племенного Обычая, первейшей задачей которого являлось сохранение сообщества от неудобств и расстройств, которые возникают из ссор и распрей между членами. С того момента, когда племя переходит

46

к оседлому обитанию, осваивает земледельческие навыки, непременно возникает регулирование землевладения (которое, согласно обычаю, имеет вид общего владения).

3. До сих пор Обычай выражал не иное что, как Волю Народа; поддерживаемую только общим согласием и применяемую непосредственно и стихийно самим Народом.

4. Но положение вещей меняется. С развитием общества, государства, растут и приумножаются и социальные осложнения; сохранение, отправление и обеспечение соблюдения Обычая постепенно делегируется специально назначенным лицам. Таким

образом, возникает господствующий класс судей, законодателей, юристов и других чиновников, поддерживаемых сворами солдат и полицейских. Все общественные интересы поддержания порядка сдаются, по сути, в руки представителей этого класса – власть имущих.

5. Таким образом, Обычай делается законом. Каждая страница истории доказывает, что эта огромная сила, данная одному классу, несёт с собой непреодолимые искушения злоупотреблений им в корыстных целях. Правящий класс везде и всегда, с роковым постоянством, формирует закон под собственные похоти самовозвеличения и использует организованное насилие государства, чтобы лишить управляемых их равных прав и держать их в подчинении.

6. Таким образом, каждое общество, которое было, и, руководствуясь таковым законом – который мы назовём **Законом Насилия**, – демонстрирует один и тот же феномен: два класса – привилегированный и непривилегированный, имущий и неимущий; чьи желания всегда расходятся и между которыми всегда совершается завуалированная или открытая война.

7. Это, воистину, то самое, что мы имеем и в наши дни, и в собственной нашей стране. Сравнительно немногие люди создают законы, навязывают их осуществление, власть народа в этих вопросах является чисто номинальной. Небольшая часть общества обладает и держит контроль над всею собственностью, всеми богатствами; и это те, кто на самом деле создают и применяют законы. На страже законов весьма красноречиво дежурит полиция; если сил полиции делается

недостаточно – призывается солдатня, долженствующая подавить, иногда с кровью, восстание людей истинного Народа, объявляя их «боевиками», «бунтовщиками» или «мятежниками» только за то, что они время от времени предпринимают усилия, чтобы высказать свою волю и обеспечить её соблюдение. Закон больше не выражает волю Народа, как это было раньше, во времена торжества Обычая: это – воля привилегированного класса, поддерживаемая насилием над остальной частью народа.

8. При рассмотрении процессов производства и распределения более подробно, мы должны будем отыскать убедительное доказательство того, что их неудачи и несправедливости этих процессов связаны с приложением к людям трудового народа – закона насилия, который, поддерживая так называемые «права собственности», лишает работника свободы его труда и отбирает от массы народа их законное богатство. Эти «права собственности» исторически обеспечили правящему классу неоправданные привилегии; и остаётся фактом, что этот класс собственников распоряжается организацией государственного насилия, и «вот где причина того, что бедствия так долговечны» («makes calamity of so long life»; из монолога Гамлета в III акте. – *Прим. перев.*).

9. Итак, мы проводим различие между Обычаем, который является прямой волей народа, реализуемой без особенной организации, и – Законом Насилия, который представляет собой волю класса, осуществляемую организованным насилием. В принципе, только эти две формы правления в мире нам и известны, хотя было много их вариантов и комбинаций.

ГЛАВА II. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ: ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

1. Обычай ли, или закон, - то есть правительство, - но, очевидно, что-то из этого необходимо для руководства общества в его всё усложняющихся деятельности. Мы увидели, что при работе современной нам системы закона насилия катастрофические социальные условия сохраняются; и мы должны теперь отыскать лучшие принципы, которым необходимо следовать в создании и поддержании обычая или закона.

2. Для точности экономического знания мы, разумеется, удержим разграничение обычая и закона, относящееся к сфере имущественных отношений. Под **имуществом** (Property) мы имеем в виду *всё, что является предметом владения или собственности*, будь то земля, капитал или материальные ценности.

3. Собственность – это вещи, к обладанию которыми люди стремятся, считая полезными для себя. Ни один человек не заботится об обладании предметом, для него бесполезным. Итак, использование является оправданием для владения или собственности. Представляется очевидным, что для общего блага материальные блага любого рода должны быть использованы большинством этого общества оптимальным образом. При этом виды расходуемого богатства, -- продукты питания, одежда, жильё и т.д., -- очевидно, могут быть распределены наилучшим образом, а именно: так, чтобы, прежде прочих, их могли

использовать те, кто в них нуждается больше всего. Аналогичным образом и землёй, инструментами, машинами и т. д. наилучшим образом способны распорядиться те, кто имеет наибольшую компетенцию для их использования.

4. Исходя из этого, постулируемый нами принцип владения или собственности таков: собственность должна быть ВСЕХНЯЯ (distributed to all),

49

в зависимости от способности каждого к её использованию; или, другими словами, в зависимости от компетенции и потребностей каждого. Этот принцип мы называем Потребительское Владение (Use-possession).

Отсюда следует, что некоторые виды произведённых благ, такие как продукты питания, одежда, дома и т.д., пребудут в достоянии частных владельцев. Другие же, такие как мануфактуры, дороги, железные дороги, суда и т.д., будут обладаемы группами лиц, заинтересованных в их использовании. Потребительское владение будет индивидуальным или общественным, в зависимости от конкретных значимых условий.

5. Обычай, законы, правительства правы и блага лишь в той мере, в которой являют тенденцию утверждения именно такого распределения собственности. И несправедливы и плохи, если уводят от этого. Таковы принципы, которые должны направлять нас как в поддержании обычаев, так и в законотворчестве, касающемся отношений собственности. Но когда и как это может быть создано и поддержано?

6. Есть, как мы уже видели, два способа выполнения этого, а именно, Общественное Мнение и Сила. Мы должны, по сути, сделать выбор между Обычаем и Законом Насилия.

7. Для массы людей в наше время, даже для самих угнетённых трудящихся, идея отказа от закона насилия кажется абсурдной. Они не могут представить себе состояние общества, в котором нет никакого физического принуждения к исполнению закона. Они полагают, что современный закон насилия сдерживает людей от причинения друг другу страданий и предотвращает от распада и всё общество. Факты говорят только о противоположном. Современный нам закон насилия позволяет только поддерживать существующее положение дел, которое противоречит стремлениям огромного большинства и которое бы мгновенно исчезло, при условии свободного действия общественного мнения.

8. Первобытная история и поэзия вспоминают золотой век, который прошёл. Это была эпоха Обычая. Но поэты и пророки дня сегодняшнего смотрят в будущее и с нетерпением ждут иного Золотого Века, - века Обычая грядущего. Обитателям земной планеты необходимо предстоит вступить в возраст, когда всякому человеку станет очевидна вся недействительность Силы как здоровительного средства, а путь общего спасения узрится – только через удержание мира и господство благожелательности.

9. Так давайте отнимем у законов их силу принудительности, которая обеспечивает владения и полномочия господствующих, и пусть люди свободно приспособляться друг к другу и к Природе. Это наша судьба.

ГЛАВА III. НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ; МОНОПОЛИЯ

1. Давайте теперь сопоставим наши нынешние законы о собственности с принципом Потребительского Владения.

Эти законы ни в какой степени не признают этот принцип. Они позволяют осуществлять абсолютное неограниченное владение собственностью, независимое от компетенции владельца, правильности использования её. Имущество может быть приобретено по наследству, актами дарения, торговли, спекуляции (или азартной игрой), и даже не выявленных мошенничеств; и законы утверждают его за захватчиком, обеспечивая его практически абсолютную власть всею мощью государственного организованного насилия. Нет никаких юридических ограничений и на количество имущества любого рода, которое может быть приобретено физическим лицом.

2. Как следствие, превосходство в силе, эгоизме и ловкости или хитрости, отдали землю, капитал и богатство страны в руки правящего класса – плутократии. Подавляющее большинство людей не

имеют собственности, дарующей хотя бы независимость, самый малый достаток, включающий в себя мебель и одежду; и даже при этом многие из них безнадежно должны ростовщику, ломбарду, и владельцу магазина. Власть дарует богатым деньги к их деньгам, богатство, дающее им полномочия управления; в то время как бедных их бедность – только ограбляет и губит...

3. Истинная природа наших законов о собственности проявляется тогда, когда больного или беспомощного выбрасывают из его личного жилища на обочину дороги; когда принимают кровати из-под вдовы и сироты; когда голодный человек заключён в тюрьму за репу или кролика; когда чья-то «фортуна» устроится росчерком пера или расчётливым обманом; когда мошенничество совершается не то, что в рамках закона, но и с помощью закона. А барахтающуюся в силках закона жертву – получают бесчестный делец, мошенник, ростовщик...

4. Большая часть преступлений, занимающих наши суды, напрямую увязанные с действием законов о собственности, вызывают обнищание и моральную деградацию. Нищета гонит мужчин и женщин к воровству: несчастье и страдания подталкивают к выпивке. Безнадёжность жизни бедных людей приводит к необдуманности последствий многих их поступков; непредусмотрительность и безрассудное расположение потомства являются универсальными среди массы бедняков, это только увеличивает их порабощение,

создавая избыточное число рабочих рук без работы. У них нет ничего, но их это будто и не волнует.

5. Таковую систему собственности, которая позволяет отдельным лицам владеть неограниченной собственностью без учета потребностей других, мы называем Монополией. Единственное небольшое ограничение полномочий собственников в рамках этой существующей системы совершится при развитии железных дорог, заводов, морских перевозок и других больших общественных устройств. При этом само существование общества потребует установления хоть каких-то границ бессовестному эгоизму частной собственности.

Теперь мы должны детально изучить последствия современного устройства неограниченной собственности и монополии в сферах производства и распределения.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ III.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

МЕЛЬНИЦА

Крутит, крутит жернова
Адская машина;
Надпись на камнях: «Бедняк!
Век тебе кручина!
Каждый день тягло справлять
Тяжкого труда,
Пред богатым трепетать...»

День за днём вода
Будет камни шлифовать,
Рока колесо вращать.

Что же обществу даёт
Мельница такая?
Работягам – кровь и пот,
А подобье рая –
Тем, в богатстве кто живёт...

Отчего же бережёт,
Вновь и вновь пуская в ход,
Мельницу – простой народ?

ГЛАВА I. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Мы поступим наилучшим возможным образом, если разделим производство на четыре направления: рабочую силу, землю, капитал и спрос. Если взять простой пример труда, — пахоту — мы находим в нём составляющие каждого из этих факторов производства. Пахарь представляет труд; поле представляет собой землю; плуг и лошади представляют собой капитал, а потребность в урожае представляет собой спрос.

2. Под РАБОЧЕЙ СИЛОЙ мы разумеем силы ума и тела, используемые людьми в их трудовой деятельности. Рабочая сила – это сам человек, его душа, его плоть и кровь, благополучие которых является целью всех наших размышлений.

3. Под ЗЕМЛЁЙ мы имеем в виду те природные ресурсы, которые люди используют в своём труде, такие, как поля, на которых выращивается пропитание для человека и его скотины, месторождения руд и минералов, просто воды и воды как производственного ресурса, – в зависимости от ситуации.

4. Под КАПИТАЛОМ нами понимаются те продукты труда, которые используются в деятельности производства и распределения, такие как инструменты, машины, мануфактуры, сырьё, железные дороги и другие средства транспортировки, корабли, склады, деньги.

5. Под СПРОСОМ мы понимаем человеческие потребности и желания, которые вызывают и регулируют производство. Так, голод нуждается в пище,

уму потребны знания; и рабочая сила, используя землю и капитал, производит хлеб, производит книги, чтобы удовлетворить потребности и желания.

56

6. Очень важно чётко понимать значение и масштаб этих четырёх слагаемых. Без этого нам не достигнуть профессионального знания нашего предмета. Мы должны избегать ошибок политэкономов, которые рассматривают рабочую силу как бесчувственные, бездушные вещи, на равных с землёй и капиталом; а это должно довести до уровня чувствования тот факт, что помещики и капиталисты, в некотором роде, не более чем неизбежные придатки к земле и капиталу; в то время как они являются их монополистами.

57

ГЛАВА II. РАБОЧАЯ СИЛА

1. В древний и классический периоды цивилизации (а в случае с неграми – и до недавнего времени), работник был крепостным-рабом; так сказать, разновидностью недвижимости, продающейся и покупающейся. В феодальные времена он был крепостным, прикреплённым к земле; и он принадлежал, вместе с землёй, владельцу. Современное нам общество признаёт право работника на себя. Для неимущих работников (а это подавляющее большинство трудового народа), преимущество, таким образом, состоит в том, что вместо того, чтобы быть проданным и

купленным другими, работник теперь сам себя продаёт. Если не брать в расчёт сантиментов, то нет оснований думать, что положение такого работника существенно улучшилось.

2. Таким образом, работник становится предметом спроса и предложения. Он покупается по самой дешёвой цене, а его продукция реализуется на рынке как можно дороже. Так как число работников постоянно превышает спрос на них, цена каждого из них — заработная плата — всегда на грани прожиточного минимума; то есть, того минимума, который позволит сохранить ему жизнь и работоспособность и позволит ему произвести потомство. Это состояние мы называем Рабство Зарботной Платы (Wagedom), в отличие от прежнего рабства или крепостничества.

Хотя на сегодняшний день эффективность труда возросла десятикратно, чем это было сто лет назад, не только мужчины, но и женщины, и дети обоих полов вынуждены выполнять тяжёлые и утомительные операции в течение многих часов, пока они могут выдерживать. В цветущем возрасте сотни тысяч женщин используются для таких задач, как таскание кирпичей или и ковка гвоздей.

3. Единственное улучшение положения трудящегося происходит в тех немногих случаях, когда наличествуют превосходные навыки и редкие способности, имеющие особенную ценность (в таком случае работник иногда поднимается в статус имущего и господствующего класса); а также в случае высокой численности профессионалов, которые, объединяясь в

профессиональные союзы (Trades Unions), добиваются некоторого и небольшого повышения заработной платы.

4. Наконец, в этом веке и в этой стране профсоюзы были запрещены законом. К ним относились как к заговорам против благосостояния общества, и тяжёлые штрафы были наложены на тех, кто вступал в такие организации. Страдания больных и погибающих людей, не тронули представителей правящего класса, которые хотели дешёвую рабочую силу, и усилия работников добиться массового повышения заработной платы рассматривались как преступные. Недовольство и страдания людей грозят завершиться народным бунтом и легализацией профсоюзов. Но не в ближайшее нам время.

5. Объединения – единственная власть трудящихся. Правящий класс, плутократия, боролась и до сих пор продолжает бороться с этой властью, делая невозможным для народа настоящее образование, манипулируя законами и лживыми обещаниями; а когда объединения рабочих кажутся им грозящими насилием – прибегают к услугам солдатни и полицаев.

6. Отправьтесь в самое сердце крупной забастовки, когда правительство выслало войска, когда льётся кровь, когда парламент и газеты осуждают насилие толпы. Узнайте, что нужно забастовщикам; выслушайте их рассказы; и если у вас есть сердце, то даже если вы сперва намеревались прийти, чтобы проклясть, вы останетесь, чтобы благословить. Посетите жилища этих людей, и подумайте о своей жизни. Сравните то, чем они обладают, с тем, на что они имеют право и чем должны бы обладать. Нужда, труды, страхи и невежество выполнили их работу на них, написав на их

телах и душах обвинение правящему классу и созданной им системе.

7. Таковы условия труда, в соответствии с нашим классовым строем устройством насилия, поддерживающего законы о собственности. Сближение с личным рабством и крепостным правом уже в том, что после того, как раб или крепостной выработают достаточно, чтобы быть в состоянии размножаться, всё остальное, что он произвёл, принадлежит его владельцу. Это именно и есть эффект Wagedom, Рабства у Заработной Платы. Работник по-прежнему раб; он продаёт себя на час, день или неделю работодателю; после возмещения ему скудного прожиточного минимума заработной платы, работодатель присваивает всю остальную часть продукта работника. Раньше это была сама личность работника, который принадлежали ему; сейчас это земля и капитал, которые необходимы ему. Эффект тот же.

8. Применение машин и механических процессов в значительной степени уничтожило значение мастерства трудящегося как мастера своего ремесла; его задача стала механична и унижительна; он часто трудится при нездоровых и опасных условиях, чреватых отравлением, калечеством или гибелью; и он часто накормлен и размещён хуже, чем лошади и собаки. Благотворители унижают его и нравственно, кидая, под видом милосердия, крохи скупой, мнимой «помощи».

9. Мы пришли к тому выводу, что рабство, в принципе, сохраняется, и не было, но должно быть отменено. Кроме прочего, это имеет первостепенное

значение для благосостояния всех, богатых не меньше, чем бедных; ущерб всякому из ближних – есть общий ущерб, и зло возвращается на творящих злое. Испорченность нравов является наказанием богатых за их угнетения бедных.

ГЛАВА III. ЗЕМЛЯ.

1. Пользование землёй – это первая необходимость в жизни каждого человека. Даже если мы не будем возделывать поля или зарываться в шахтах, нам потребна земля для того, чтобы жить, работать, да и просто перемещаться по ней.

Для блага всего общества желательно, чтобы труд каждого человека устраивался и удерживался в наивыгоднейших условиях (be turned to the best account). Из этого следует, что все должны иметь земельные участки для использования в соответствии с их возможностями и потребностями. То есть, владение землёй физическими лицами должно осуществляться на принципе Потребительского Владения.

2. В прямое и полное нарушение этого принципа, в соответствии с нашей нынешней системе, земля в этой стране стала собственностью, в лучшем случае, примерно одной трёхсотой части населения – одного человека из каждых 300. Это малое меньшинство имеет неограниченный контроль, что неизбежно вызывает нужду в жизни остального народа. Они монополизировали землю.

3. Землевладельцы же (Landlords), прежде чем позволить использовать их земли, требуют за них арендной платы. То есть пользователи земли должны отдавать часть своей продукции арендодателю в обмен на разрешение использовать землю. Результатом является то, что, как мы уже продемонстрировали ранее, около одной шестой всей национального дохода, или £ 220 000 000, утекает в лапки к этому маленькому классу арендодателей.

4. Арендодатели не работают, а живут в праздности и роскоши. Беспольные сами, они потребляют огромную долю богатств, которые производят другие. Их главная деятельность выражается в формировании законов, которые защищают их привилегии. Охранение поземельного законодательства является своеобразной функцией Палаты лордов; в которой функции, однако, ей ловко подтягивает и Палата общин.

5. Такова в своей сущности сама система сдачи земли в аренду. Арендатор обязуется выплатить Арендодателю определённые деньги в виде арендной платы за землю. (Это может быть ферма, шахта, участок с домом на нём или право на использование воды). Если он не может, по какой бы то ни было причине, заплатить эту арендную плату, закон предоставляет право согнать его с земли и захватить – с помощью силы, если потребуется, -- всё его имущество.

Арендодатель никоим образом не обязан использовать свою землю для общего блага или делать общим достоянием. Он может поэтому удерживать её от использования, покуда не восхочет выставить на

конкурс арендаторов, дабы заполучить арендную плату, которую он посчитает наиболее выгодной.

6. В густо населённой стране, этот конкурс всегда ставит аграриев-«победителей» в положение нищих, которым оставлено только насущное пропитание.

7. Аренда домов похищает из заработной платы трудящихся и в городах, и в сельской местности всегда столько, сколь только возможно. Иногда, и это факт, люди, которые исправно платили за аренду своего дома или комнаты, погибают от нужды, ибо того, что остаётся им после уплаты арендной платы недостаёт для поддержания собственного их существования. Где зарплаты выше, высока и арендная плата за жилище, где зарплаты ниже – соответственны ей и ставки платы за аренду жилья.

8. В густонаселённых местах, являющихся центрами торговли, арендная плата за землю огромна, и аренда становится, таким образом, налогом на торговлю.

9. В этой стране, краю фермерства, земля чаще всего предоставляется арендодателем для арендатора-фермера, который, в свою очередь, нанимает работников, а прибыль от их труда и своего собственного оплачивает арендную плату. Это система двойного утеснения непосредственного производителя; лендлорд выжимает из фермера арендную плату, а арендатор-фермер, в свою очередь, придавливает рабством у заработной платы рабочих, чтобы обеспечить плату за аренду и свои собственные барыши.

10. Свобода пользоваться землёй так, как им заблагорассудится, позволяет крупным арендодателям превращать большие участки в парки и охотничьи угодья (deer-forests); при этом используются методы

культивирования и строительства, которые достигают цели выгоды, но наносят неизмеримый вред обществу.

62

Характер помещичьего землевладения (Landlordism) ярче всего в истории явил себя в Англии эпохи Тюдоров, когда десятки тысяч свободных мелких землевладельцев (в тексте книги: 'yeomen'; очевидно, имеются в виду yeomanry, или йомены. – *Прим. перев.*), были пауперизированы (dispossessed) и согнаны со своих земель, чтобы освободить место более прибыточным овцам, и казнились повешением как бродяги.

11. Итак, современная земельная собственность исторически сложилась, опираясь на завоевания, сословно-ориентированное законодательство, мошенничества и покупки. Ничего не может быть нелепей и любая глупость мудра в сравнении с этим. Несомненно, право собственности на землю должно быть сохранено только за непосредственными её пользователями, что поспособствовало бы равенству и благополучию каждого члена общества.

63

ГЛАВА IV. КАПИТАЛ.

1. В более примитивных общественных условиях орудия труда немногочисленны и просты; методы производства, следовательно, не сложны и не требуют многих специальных навыков, необходимых для

работника, который может, таким образом, легко обеспечить себе личные орудия труда и самостоятельно договариваться об условиях. Работник является, в определённой степени, свободным и независимым. Чтобы обеспечить прибыль от его труда, необходимо контролировать лично его. Именно поэтому рабство личное было всеобщим в прежние времена, и вот почему оно до сих пор преобладает во многих варварских странах. Это также объясняет, почему крепостное право, как часть феодального строя, привязало работника к земле и отдало его в руки землевладельца.

2. Но при нашей современной капиталистической системе инструменты и методы производства превратились в большие машины и большие организации, и на место несложных промыслов явились бесчисленные виды высокоспециализированного разделения труда, с одной стороны, и труда рутинного, не требующего специальных навыков, с другой стороны. Работник не может обеспечить себя собственными инструментами, он не может легко выполнять виды любого, выбранного им самим, труда. Чтобы обеспечить наибольшую прибыль от его труда, его лишили права на обладание им; право это переходит от него к хозяевам капитала, пришедшим на смену личным порабощателям и крепостникам. Будучи сам без земли и без капитала, работник, очевидно, абсолютно зависим от владельцев земли и капитала.

3. При пособничестве наших законов о собственности, которые допускают неограниченное приобретение собственности, монополизм, сравнительно немногие люди стали собственниками национального капитала. Весь он принадлежит им, за исключением нескольких государственных и муниципальных пред-

приятый, таких как дороги, телеграфы, несколько центров газо- и водоснабжения, трамвайные линии и т.п.; да к тому ещё несколько совместных предприятий и магазинов. Мануфактуры же, заводы, средства перевозки, склады, доки, транспортные, деловые и торговые организации – всё отдано монополиям.

4. Как результат, работник должен продать себя, только не лендлорду, а капиталисту. Как у лендлорда, так и у капиталиста плата, которую он получает, плата за его труд, является лишь прожиточным минимумом. Постоянный избыток предложения на рынке труда, конкуренция нуждающихся безработных – позволяют сдерживать этот минимум заработной платы, который вырос только немного, в определённых профессиях и благодаря усилиям профсоюзов.

5. Класс капиталистов как мы уже показали, получают, по нашим оценкам, в год £ 270 000 000, или одну пятую часть национального дохода. Эта сумма выплачивается им в качестве процентов на капитал или арендной платы. Кроме того, большая часть из £ 360 000 000, которую получают классы торговцев и квалифицированных рабочих, идёт к капиталистам, которые используют сами свой капитал в коммерческих оборотах и получают назад в виде торговой прибыли. Вся же сумма, ежегодно выплачиваемая классу капиталистов исключительно в качестве процентов и прибыли, никак не меньше, чем £ 500 000 000 в год. Они, вместе с помещиками составляя, в лучшем случае, десятую часть населения, огребают более половины годового общественного дохода.

6. Капитал производится трудом. Однако работник не может свободно использовать то, что он создал; класс дармоедов монополизировал результат его труда; и этот класс бездельничает и жирует как раз по причине этой своей монополии.

7. Капитал уязвим. Средства производства изнашиваются и должны быть возобновлены. Трудящийся постоянно обновляет и приумножает капитал своим же трудом; и капиталистический класс снова и снова монополизировал как обновлённый капитал, так и его прирост.

8. В соответствии с нашими законами о собственности, капитал, как и земля, отдаются в неограниченную собственность одного класса. Аренды, договоры, контракты, сделки заключаются

65

капиталистами с соблюдением всех интересов в проценте и прибыли. Арендодателей и прочих прикрывает вся мощь государственных законов, полицейщины и военщины; подчинение обеспечивается, в крайнем случае, путём физического принуждения. Абсолютный контроль капитала его хозяином является себя, к примеру, тогда, когда, по воле одного человека, локаутуются сотни, а может, тысячи работников, и для защиты он них ворот фабрики спускается свора полицейских и солдат. Вот голая монополия; воля одного человека, ищущего свою частную прибыль, подавляет волю всего трудящегося народа. Его роскошества поставлены на карту; их хлеб поставлен на карту; и законы встают на его сторону.

9. Мы вывели, как желательное, что используемые средства и методы производства должны быть те, которые с наибольшей лёгкостью и пользой будут производить наибольшие богатства для работников, которые используют их.

Но в нашей системе, где используемые средства и методы производства являются такими, какие капиталистический класс считает наиболее выгодными для себя, мужчины, женщины и дети либо перегружены работой, либо остаются без оной; задаваемая им смертно-монотонная, механическая работа отупляет их умы и вредит телесному здоровью; используемые в производстве яды – уже совершенно разрушают его; несчастные случаи, которые можно бы было предотвратить, калечат и убивают их; уродства наполняют их повседневность – и трудовую, и бытовую; они являются рабами машин, равно как и системы ренты, процента и наживы тех, кто их эксплуатирует.

10. Кроме того, так как всё производство управляется капиталистами, целью которых является их собственная прибыль, это приводит к тому, что истинные потребности общества не учитываются ими в производстве. В силу этого являются изделия ложного богатства, или злотворы (Illth) и виды материальных благ, качество и добротность использования которых уступают вождеденной внешней красивости.

11. Мы пришли к тому выводу, что неограниченное «право» собственности, монополия, капитал, идя рука об руку с той же системой, приложенной к земле, доводят порабощение трудящихся до его вершины, отвлекая богатства от многих людей в пользу немногих, кто контролирует его и извращает всю нашу систему производства.

ГЛАВА V. СПРОС

1.Спрос вызывает и регулирует производство. Все товары производятся для удовлетворения спроса на них, который существует реально или по предположению.

Совершенно очевидно, что спрос будет заявляться для видов общественного продукта самого лучшего качества и максимально полезных и привлекательных, - то есть спрос должен быть сообразен здоровым потребностям человека. Он должен также охватывать всё, что может удовлетворить наличествующую потребность, - то есть, он должен быть полным. Таков истинный спрос.

2. Этот истинный спрос требует быстрых и точных средств его удовлетворения; так что производство взаимодействует с ним без задержки, без тщетных трат или дефицита.

3. Спрос при нашей нынешней системе не удовлетворяется ни здорово, ни полно. Причина заключается в том, что люди могут требовать лишь те вещи, за которые они могут заплатить. Выражаясь языком политэкономов, работает фактор платёжеспособности спроса, он определяется покупательной способностью. Люди с небольшим количеством денег могут в реальности позволить себе - то есть, купить - только низкокачественные или вовсе непригодные для здорового употребления товары, являющиеся самыми дешёвыми: несвежее мясо и хлеб грубого помола для пропитания, ветошное полотно (shoddy) для своих одежд и фальсифицированный

крепкий напиток, чтобы развлечься и утешиться. Богатые дармоеды заполняют свою свободную от трудов жизнь, приобретая экстравагантные удовольствия, нездоровые предметы роскоши, и лакейское и хуже, чем лакейское, услужничество других мужчин и женщин.

4. Таким образом, современный спрос выражает себя исключительно посредством покупательной способности. Она не является показателем, оптимальным ни по скорости, ни по точности; как следствие, возникают неравномерности и в нашем производстве, которое иногда превышает спрос, иногда же не может удовлетворить его. Следовательно, также, много видов продукции производится

67

за счёт вытеснения более подходящих; в таких случаях уже предложение влияет на спрос, то есть людям приходится мириться с тем, что они могут приобрести.

5. Фермеры, производители, и торговцы, ищущие аренд, процента и прибыли, не изучают истинного спроса, но производят и поставляют ту продукцию, которая, как они считают, принесёт им наибольшую выгоду. Их исследования направлены не на то, что востребовано, но на то, что можно продать с наибольшей денежной прибылью.

6. Очевидно, необходимым для благосостояния общества будет нахождение некоторых лучших показателей спроса, нежели нынешний, покупательная способность. Мы договорились о том, что распределение должно быть сделано в соответствии с потребностями каждого; покупательная способность каждой личности, следовательно, должна быть согласована с её

потребностями; или, если это невозможно, то желательно, чтобы были отысканы некоторые другие средства выражения спроса, которые бы выражали потребности таких лиц, а также ориентировали производство на удовлетворение этих потребностей.

7. И ещё одно соображение. Предположим, что спрос полностью и точно выражает потребности каждого члена общества; при этом может случиться, что наличествующий спрос всё равно не будет отвечать истинному. То есть, если бы люди могли иметь то, что им нравится, по крайней мере некоторые из них захотели бы вещи, которые не являются для них истинным благом.

На данный момент, мы можем с уверенностью заключить, что масса людей, испорченная и развращённая современными условиями, не сможет, в момент освобождения, следовать спросу истинному. Они могли бы сделать это только после получения образования и приобретения опыта пользования жизненными благами (*experience of the good things of life*).

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

**ЧАСТЬ IV.
ИССЛЕДОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
(СБЫТА)**

МАММОН

Молился и плакал я: «Боже! Прозреть
Хочу я от тьмы неразумного ока,
Которое магией грешной своей
Ложь – правдой, тьму – светом являет до срока...»

И после – дорогой, пронзающей ночь,
В пещеру сошёл; огонь там адский мерцает,
Там с свитой своей, с Неба изгнанный прочь,
Князь мира и лжи мировой прозябает.

И молвила свита: «Изволь вопрошать;
Бог правду ему повелел отвечать!»

Я смело вскричал: «О себе расскажи!
Всю суть и мотивы твои покажи!»

«Отец мне – корысть, а невежество – мать,
У жулика, труса я злу научаюсь,
Потребно мне слабым во прах обращать,
Пред сильными ж – сам я всегда пресмыкаюсь!»

Вот всё, что могу я тебе рассказать.
То – вере твоей по заслугам награда!
Ты души трудящихся можешь спасать,
Поведав коварность хозяина ада!»

Он смолк. Я из мрачной пещеры исшёл.
Наставника поприще ныне обрёл.

70

ГЛАВА I. ФАКТОРЫ СБЫТА.

1. В системе, которая первой будет соответственна задачам обеспечения общественного благосостояния, современная чрезмерная централизация производства обязательно исчезнет. Но даже тогда надлежащее использование природных преимуществ потребует централизации производства, -- например, в угольной и металлургической промышленности; и преимущества, которые будут получены от комбинированного и организованного труда, а также использование машин, вполне оправдают и некоторую централизацию. Эти центры производства должны будут стать и центрами распределения.

2. Идеальная система распределения требует наличия национальной – а на самом деле и международной, – СИСТЕМЫ ОБМЕНА, основанной на системе рекомендаций, с помощью которой потребности, спрос различных слоёв общества могут быть быстро и точно становиться известны в центрах производства. Таким

образом достигается согласование спроса и предложения. Для осуществления распределения необходимы СРЕДСТВА ПЕРЕВОЗКИ, МЕСТА ХРАНЕНИЯ и РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ; и они должны быть расположены таким образом, чтобы повсеместно и каждому члену общества все разнообразные виды общего богатства были бы свободно доступны.

3. В существующем нынче распределении мы должны отметить наличие системы обмена, осуществляемого купцами и торговцами; у нас есть наши средства транспортировки по дорогам, каналам, железным дорогам, на судах и т.д.; и мы имеем пункты хранения и распределения в виде складов и магазинов.

72

4. Но есть ещё один фактор в современном нам способе распределения, который мы находим далёким от нашего идеала распределения и попросту излишним. Это деньги. Материальные блага в настоящее время распределяются в соответствии не с потребностями людей, но в соответствии с их денежной состоятельностью; и мы находим, что в большинстве случаев потребности людей и их денежное обеспечение пребывают в крайней диспропорции. Итак, давайте же рассмотрим этот предмет, деньги, распределение которых определяет распределение разнообразных благ, результатов общественного производства.

ГЛАВА II. ДЕНЬГИ.

1. В примитивных обществах, где производство ограничено и не централизованно, обмен является только случайным, и осуществляется путём выменивания, то есть прямого обмена теми или иными материальными ценностями.

2. Но с расширением производства требуется более удобный способ обмена, нежели крайне неудобный бартер. Он заключается в использовании денег. Установлено на опыте, что металлы имеют важное значение для всех; они могут быть отлиты в легко переносимые куски и храниться любой отрезок времени. По этим причинам изобретение металлических денег перенимается всеми и господствует при обменах на разные виды товаров; участники обмена знают, что они могут в любое время получить те или иные товары, какие они хотят, в обмен на свои деньги. Таким образом, в конце концов, мы приходим к тому, что в очень сложных обществах, как современное нам, никто ничего не может получить без денег; продажа и покупка являются единственным средством обмена.

3. В качестве средства обмена, функция денег является не более, чем способом вести учёт среди лиц, входящих в состав общества. Деньги же – это просто средство для выражения значимости различных видов богатства и для осуществления обмена ими.

4. Но деньги сами по себе были найдены громоздкими и неудобными для осуществления крупных

обменных операций, и в дополнение к ним возникла система бумажных денег, банкнот, чеков и аккредитивов, управляемых через банки. Состоятельность их, однако, полностью зависит от того, обеспечены ли они достаточной денежной ценностью, которую они подразумевают. На практике деньги, в отличие от банкнот, в настоящее время используются в основном для розничных операций.

74

5. Теперь мы должны изучить причины крайне неравномерного обращения денег, и, как следствие, неравного распределение богатства.

Приобретение денег и материальных благ, которые могут быть получены только посредством приобретения за деньги, покупки, сделалось главным объектом усилий людей. Зрелище лишений и страданий, вызванных нищетой, нуждой в деньгах, стимулирует у людей чрезмерное желание денег как средства спасения. Это желание ещё более усиливается зрелищем лёгкости бытия, силы и безопасности, получаемых посредством богатства, обилия денег.

6. Мы уже рассмотрели средства, используемые различными классами общества, чтобы получить деньги. Богатые, имущие классы, монополизировали земли, капитал, торговлю и (так называемое) образование. За право их использования они взимают с остальной части общества денежный сбор в формах ренты, процента, прибыли, а также гонораров и жалований квалифицированным работникам. Их право взимать эти сборы устанавливается законом и обеспечивается всей

мощью государства. Возможности остальной часть общества сводятся к продаже труда своих рук и мозгов, за сумму, равную установленной заработной плате. Исключительное мастерство, будь то рук или головного мозга, оценивается в заработной плате исключительно высоко, иногда и непомерно высоко. Но подавляющее большинство, как мы уже видели, получают только заработную плату на уровне прожиточного минимума, которая является результатом конкурентной борьбы на рынке труда за занятость между неимущими работниками.

7. Землю, капитал, контроль над торговлей и (так называемое) образование можно купить за деньги. Когда человек получает деньги в достаточном количестве, он «инвестирует» их приобретение земли, капитала, бизнеса или образования, и переходит в класс имущих.

8. И хотя отдельные особи постоянно пребывают между богатством и бедностью, на пути «вниз» или «вверх», в целом разделение двух классов продолжается, и более того, возрастает благодаря неистовой борьбе за деньги и собственность.

9. Практика в мировой истории до сего дня – это практика ограбления сильным слабым. Рабство личной зависимости, крепостничество и рабство у заработной платы (Wagedom) – вот три формы, которые приняло это ограбление. При рабстве человека как движимого имущества и при крепостничестве продукт трудящегося шёл непосредственно в дом или житницу владельца. Но, как мы уже видели, рабство у заработной платы не

требует владения самим работником как вещью и прямого присвоения продукта его труда. Используя ресурсы земли, капитала, торговли, образования и способностей, посредством которых обеспечивается контроль над деньгами, имущие классы имеют возможность приобретать себе всё общественное богатство, за исключением необходимого дневного минимума, потребного для удержания работника в живых и побуждения его к размножению.

10. Эти факты во всём их соотношении осознают лишь немногие. Многие, кто извлекает выгоду из наличествующей системы, воображают самих себя хорошими и достойными членами общества, в то время как каждый акт их повседневной деловой жизни нацелен на вред обществу. Многие из таких людей имеют религиозное вероисповедание, которое, в своих истоках, бьёт в самый корень системы, которую они поддерживают.

ГЛАВА III. ОБМЕН

1. В идеальной системе целью обмена, естественно, будет точное и быстрое выражение истинного спроса и быстрое и бережливое распределение.

2. Наша система обмена, осуществляемая посредством покупок и продаж ради денежной прибыли, весьма далека от выражения истинного спроса. Вследствие неравномерного распределения денег, удовлетворение спроса со стороны бедных не является ни полным, ни полноценным; со стороны же

богатых оно – чрезмерно и расточительно. И этот неправильный спрос встречает и далёкую от совершенства реакцию. Он не может быть удовлетворён до тех пор, пока производитель и торговец не придут к выводу о прибыльности поставок необходимых товаров для их частного интереса. Таким образом, продукт может быть востребован, но не поставляться, потому что он не даст денежной прибыли.

3. В распределении по этой системе обмена до крайних степеней преобладает пустая трата времени и материала. Железные дороги, пароходы и телеграф создали ранее невообразимые возможности для быстрого распределения. Эти средства, конечно же, используются, но их полезность весьма и весьма обесценивается тем фактом, что они используются спекулятивно, для частной прибыли, а не продуманно – для общественного блага. Свидетельства тому – недогруженные поезда и пароходы в пути, перевозка грузов на огромные расстояния без необходимости, труды по упаковке, перемещению и складированию грузов; всё то, что будет значительно сокращено при разумной системе, которая сумеет сберечь большую часть своих ресурсов.

4. Безмерная глупость нашей экономической практики видна из следующего примера. Работник в какой-нибудь английской деревне выращивает свинью, в надлежащее время

убивает её, разделывает и посылает на лондонский рынок, так как он не может позволить себе съесть её в своей собственной семье. Он мог бы вырастить больше

свиней, но, хотя земля его освоена не более чем на треть, он не имеет права взять с неё больше. И вот этот работник покупает для собственной своей семьи у деревенского бакалейщика американский бекон, выращенный за 5000 миль от него и доставленный по железной дороге в Чикаго, где свинью убили, разделали, упаковали и выслали по железной дороге в Нью-Йорк. Там бекон был загружен и отправлен на склады Ливерпуля, откуда он прибыл по железной дороге в Бирмингем, а уж из Бирмингема доставлен в деревенскую лавку бакалейщика.

5. Это верная иллюстрация всей системы. Безумие людское просто не могло бы быть бóльшим. Мы пренебрегаем природными ресурсами у наших дверей; мы ненужно расходует огромное количество рабочей силы; мы пренебрегаем полезным трудом, и посреди изобилия мы скупимся и держим в голоде массы людей, в то же время развращая избытком богатых. Лишь только немногие люди могут обрести вожделенную золотую середину между бедностью и богатством, наслаждаясь пищей в удобное для них время; и даже они мучаются неопределённостью и страхом.

ГЛАВА IV. ДЕНЕЖНАЯ СТОИМОСТЬ.

1. Наша нынешняя система обмена путем покупки и продажи за деньги, прибыль, заведомо основана на максиме: «Купить на самом дешёвом и продавать на самом дорогом рынке». Это – катастрофическое извращение истинного принципа, гласящего:

«Производить ради наибольшей полезности, а распространять там, где потребность выше всего».

2. Предшествующий жизненный опыт подводит к тому, чтобы возвести в принцип конкурентную борьбу; принцип сей полностью разрушает в сознании людей все истинные понятия о простой справедливости в своих поступках и ведёт к безрассудному противостоянию, в котором каждый пытается получить максимум, а дать меньше.

3. Покупка и продажа – якобы – основаны на принципе обмена одинаковых ценностей. В товаре, который А продаёт В, должна заключаться ценность для В, эквивалентная деньгам, которые В платит за это А. Это идея «справедливой цены» и почтенные люди бизнеса должны бы иметь дело с этой «справедливой ценой». Но это не так, и, по нашей системе, настоящая стоимость может не выражать истинной ценности.

4. Истинная стоимость изделия, как мы уже видели, характеризуется объёмами труда, используемого в его производстве. В последующем – его истинное значение состоит в полезности. При нынешней же системе истинная стоимость подменяется извращением т.н. денежной стоимости, а истинное значение – рыночным.

5. Денежная стоимость товара является простым сложением всех разнообразных стоимостей его производства и распределения.

Денежная стоимость, скажем, приобретаемого вами пальто может быть проанализирована примерно следующим образом:

Заработная плата рабочим 29 шиллингов (около одной трети)
Аренда12 "
Проценты и прибыль 34 "(около двух третей)
Государственные налоги 5 "
Итого 80 шиллингов.

6. По справедливой системе, двадцать девять шиллингов и должны бы представлять собой полную стоимость пальто. При существующей системе его стоимость утраивается за счёт поборов со стороны монополистов земли, капитала, торговли и (так называемого) образования. Выразим этот факт по-другому: на каждый час, который работник трудится для себя, приходится два других, отдаваемых для поддержания неработающего имущего класса.

7. Универсальная тенденция «покупать на самом дешёвом рынке» имеет свойство удешевлять каждый пункт в денежной стоимости изделий, в частности, и такой пункт, как заработная плата работника. Не имея монополии, он не имеет никакой защиты против этих сокращений, зато монополисты могут, в конце концов, получить свою цену. Это и есть причина того, почему, независимо от общей суммы национального дохода, его деление всегда остаётся в пропорции минимума для простого выживания в отношении трудящихся, а всего остального – монополистам. Сокращение ренты, процента и прибыли не означает практически ничего, кроме изменения в номинальной стоимости денег, так как монополисты имеют власть, чтобы сохранить заработную плату на уровне прожиточного минимума.

8. Будет ли заработная плата рабочим сохраняться высокой или снизится – не имеет значения; в рамках системы конкуренции монополия гарантирует, что эти

зарплаты будут обеспечивать не более, чем самое скудное существования для трудящихся. Любой выигрыш в дешевизне жизни, который, казалось бы, обещает принести пользу трудящемуся, с поразительной быстротой и точностью превращается в преимущество для снижения заработной платы. Любое повышение заработной платы

80

будет сопровождаться соответствующим увеличением стоимости жизни, и работник останется тем же нищим рабом, каким он и был.

9. В тех случаях, когда работнику может помочь своей работой семья, по его заработной плате наносит удары конкуренция, и до такой степени, что семье приходится всё время работать или голодать. Так обстоит дело в сельском хозяйстве, а также в мукомольной и многих других отраслях промышленности.

10. Существует непрерывная борьба между помещиками и капиталистами и торговцами, теми из них, кто владеет наибольшей долей «прибавочного продукта» – двумя третями всего продукта, труда. Английские лендлорды вождедеют выгодных законов о коммерции и торговых схем, позволяющих поднять арендную плату; английские капиталисты и торгоаши выступают за свободу торговли, которая принесёт им удешевление продовольствия, возможность снизить заработную плату и огрести повышенный процент и прибыль; американские капиталисты стремятся защититься от снижения цен на иностранных рынках, с тем, чтобы сохранить и увеличить свои прибыли.

Человек же труда принужден платиться немалой ценой за всю эту войну.

ГЛАВА V. РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

1. Рыночная стоимость изделия зависит не от истинной ценности его в использовании, но от денежной стоимости поставок (предложения) в ответ на спрос. Поставляются только те изделия, рыночная стоимость которых превышает собственно денежную стоимость. Исключениями из этого правила являются лишь ошибки со стороны производителей и торговцев, вызванные спекулятивным характером, в котором ведётся торговля.

2. Помимо денежной стоимости, рыночная стоимость товара зависит от предложения. Если спрос превышает предложение, рыночная стоимость растёт; если предложение превышает спрос, цены идут на убыль.

3. Результаты этого видны в двух направлениях. Во-первых, в огромных объёмах спекуляций на жизненно необходимых товарах, пагубно влияющих на весь ход национального и международного торгового обмена. Во-вторых, в торговых монополиях, с помощью которых отдельные лица или группы лиц получают контроль над поставками и используют его ради личной своей наживы путём создания дефицита и повышения цен, как и в случае больших трестов и синдикатов.

Эта система покупки и продажи без привязки к реальной стоимости и истинной ценности и без какого-

либо реального принципа справедливости, может иметь только катастрофические последствия; что и демонстрируют факты, которые мы рассмотрели.

4. Венцом же всех злоупотреблений деньгами в процессе обмена являются биржи, в которых богатые, играя и развлекаясь, торгуют и проторговывают уже напрямую, под видом продаж только земли, капитала и различных видов материальных благ – и национальные интересы, и мир во всём мире, и судьбы несчастных и угнетённых людей.

82

5. За деньги всё приносится в жертву. Как и было сказано, «каждый человек имеет свою цену», – это его рыночная стоимость, по которой он торгует самого себя. Мужчины prostituteуют за деньги свои мозги, а женщины – свои тела; и за денежку поп сбавит вам рай небесный.

Богатые не могут увидеть, что простая человеческая жизнь могла бы дать им бесконечно большее счастье, чем даёт жизнь, купленная на их деньги. Бедняки же слепо верят, что деньги могут помочь их беде; и они продают своё естественное право первородства, уповая на несколько лишних монет.

ГЛАВА VI. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

1. В разделе, посвящённом распределению, будет удобно кратко затронуть и вопросы налогообложения.

Наше нынешнее общественное расстройство требует для своего поддержания наличие войска и военно-морского флота для национальной обороны, полиции, чтобы поддерживать т.н. «общественный порядок», должностных лиц, дабы вершить законы, клерков – вести дела, армии работников всех видов, а для венца социального неустройства у нас – королевское семейство и другие дармоеды на синекуре.

2. Чтобы оплатить всех их, и возникла система налогообложения, имперского и местного. Общая годовая сумма этого налогообложения составляет, вероятно, более десятой части всего национального дохода; или приблизительно £ 150,000,000. Лишь частично она собирается с богатых и имущих классов, которые платят такие налоги, как земельный налог, налог на имущество и налог на прибыль; общество же в целом платит налоги на алкогольные напитки, табак, а также таможенные пошлины, как правило, падающие на представителей всех классов.

3. Бесконечная война ведётся между классами за долю налогов, которые каждый должен платить. Арендодатели-лендлорды, капиталисты, торговцы и профессионалы – каждый класс стремится сложить с себя бремя от своего имущества и доходов, и положить его где-нибудь в другом месте на кого-нибудь другого. Конфликт среди неимущих масс не имеет особого значения. Их “прожиточная” заработная плата вряд ли

способна к дальнейшему сокращению, хотя и не будут повышена, пока функционирует современная система монополии на собственность. Если взимать большие налоги с рабочих, то и их заработная плата должна расти, иначе они не смогут заплатить. Если бы, напротив, налоги сбросили бы с их плеч (например, если бы были отменены налоги на пиво и другие спиртные напитки),

84

то и их заработная плата упала бы ниже порога выживания.

4. Но ведь жизненно важным вопросом является не «кто кормит своими налогами дармоедов при власти?», но: «кто делает за них всю работу?» Мы отвечаем: рабочие. Многие сотни тысяч мужчин, женщин и детей служат своим трудом самой возможности существования правительства; это солдаты, матросы, корабельные механики, клерки, портные, швеи и представители бессчётного числа иных профессий. Коротко говоря, все отрасли общественного производства так или иначе подкармливают правительство.

5. Всё, что плательщики налогов могут сделать, это приложить достаточно много труда, чтобы заработанного хватило на оплату навязчивых «услуг» правительства. Имущие классы заинтересованы в том, чтобы это было сделано; потому что такое правительство, как у нас, необходимо для сохранения их частной собственности, и того мира, в котором не будет мира. Такое правительство также необходимо для защиты так называемых «национальных» интересов за рубежом, которые полностью – интересы имущих

классов. Потрясение на весь мир имперской дланью или торговая всемирная нажива не могут представлять значительного интереса для работника; своё богатство ему следует искать в свободном доступе к средствам производства, в котором теперь ему отказано.

6. Имущие классы сполна держат под контролем правительство. Они заполняют обе палаты парламента, равно как их же представители оккупировали все учреждения меньшего значения. Классовый принцип воспроизводится в каждой ветви власти, а также в армии, военно-морском флоте, гражданской службе, юриспруденции и так далее. Высокооплачиваемые и досужие чиновники – во главе; рядовые государственные служащие делают тяжёлую работу, в основном за заработную плату на уровне прожиточного минимума.

7. Если бы принуждение “по закону” было отторгнуто от системы налогообложения, большинство людей перестали бы платить налоги. Классы, однако, для их защиты, заботятся, чтобы это принуждение сохранялось, даже в ущерб им самим. Но, конечно же, девять десятых людей платят налоги только по принуждению. Тем не менее, существует множество социальных институтов, таких как

церкви и профсоюзы (trade unions), на которых люди тратят своё время и деньги, и по большей части добровольно.

Определённо, преимущества нашего нынешнего правительства не являются очевидными для

большинства из тех, кто живёт в подчинении ему. В противном случае они бы охотно платили налоги и без принуждения.

КОНЕЦ ЧЕТВЁРТОЙ ЧАСТИ

86

ЧАСТЬ V. РЕФОРМА

87

СТРАНА ЛЮБВИ

Представь себе, что примечталось мне:
Я гостем был в прелестнейшей стране!
Народ в ней честный и разумный всё живёт,
Ни толстосумов, ни попов не признаёт.

Узрел я всё, чем я в душе живу.
Конечно, я лишь грезил наяву...

В восторге я боялся лишь очнуться:
На бедность взором или уродство натолкнуться...
Но не было усадеб там, церквей,
Лендлордов, рвов, заборов иль плетней.

А было – всё, чем я в душе живу,
Я счастлив был, что грежу наяву.

К общине братской я прибрёл под вечер.
Мне вышли девушки прелестные навстречу,
Приветствовали радостно, ласкали,
Любя, как сёстры брата, целовали...

И сбылось всё, чем я в душе живу.
Как жаль, что лишь во все – не наяву...

Лишь присмотревшись – их нельзя не полюбить.
Они умеют просто, мудро жить.
Нет государства, тюрем и закона,
Но и злодействовать кому-то – нет резона!

Там было всё, чем я в душе живу,
Что в мир взбудить мечтаю – наяву.

Чего ж там не было? Злых критиканов,
И школ искусства, и подобных балаганов,
Халтуры и бездарности увечной...
И труд, и творчество свободных – безупречны!

В их душах любящих – то, чем и я живу,
Что воплотить они сумели наяву.

Бессилен передать мой слабый стих,
Сколь нежно, братски полюбил я их!
За то, что так любить я научился –
О них я Богу благодарно помолился.

Со слёзной радостью их помню; а живу –
Чтоб возвращать мир Божий наяву!

ГЛАВА I. РЕЗЮМИРУЯ СКАЗАННОЕ

1. Мы основывали наши соображения на том принципе, что общество должно регулироваться таким образом, чтобы в равной степени способствовать благосостоянию каждого своего члена. Для этого мы находим целесообразным, чтобы каждому человеку в его труде были созданы наилучшие условия, таким образом, чтобы способствовать его счастью и полному развитию его способностей. Мы также считаем необходимым для этого, чтобы материальное достояние, вырабатываемое таким образом в обществе, было распределено каждому человеку в соответствии с его потребностями.

2. Мы обнаружили, что эти принципы, столь разумные и поэтому желательные в истинных интересах каждого из нас, нарушаются до крайности в нашей социальной практике. Средства производства и распределение, без которого люди не могут трудиться, и, следовательно, не могут жить, находятся под абсолютным контролем небольшого класса, который использует своё монопольное положение, чтобы присвоить себе весь продукт труда, за исключением той части, которая необходима, чтобы сохранить работников живым и работоспособным.

3. Это, как мы видели, осуществляется с помощью законов о собственности, которые принимаются и поддерживаются классом-монополистом, контролирующим общественное устройство. Этот класс в состоянии поддержать свои позиции и привилегии посредством силы, но апеллируя при этом к закону.

Солдаты и полицейские, набранные из неимущего рабочего класса, позволяют использовать себя для отстаивания «права собственности» и, не ведая, что творят, превращают самих себя в инструменты, в орудия угнетения своих же братьев.

90

4. Мы, наконец, согласились и в том, что нынешнее ужасающее положение общества, такое его устройство, которое нуждается для своей поддержки в насилии, не может быть желательным само по себе. Желательные условия должны, как минимум, быть такими, какие люди будут поддерживать по их свободной воле.

Если мы хотим добиться реформирования общества, очевидно, что наша атака должна быть направлена на существующее законодательство о собственности, вместо которого мы должны создать систему собственности, которая должна быть основана на доброй воле (goodwill) всех членов общества и осуществляться на практике исключительно миролюбивыми средствами.

Давайте же рассмотрим теперь способы и возможности осуществления такой реформы.

91

ГЛАВА II. НАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Истории каждой ушедшей цивилизации, которая нам известна, может быть описана как история возникновения классового государства и монополии на

собственность, и упадка и распада под гнётом страданий, связанных с этим. Условия, в которых мы живём сегодня, не представляют собой исключения; мир уже видел подобные условия, снова и снова, в течение веков. Наши законы о собственности не случайны для нашей страны и нашего времени; они представляют собой причину недовольства и жалоб, которая была и остаётся общей для всего так называемого «цивилизованного» человечества.

2. Державы и империи канули в прошлое под гнётом своих несчастий, но не без борьбы и попыток реформировать и спасти себя. И в наши дни, мы, находясь на том же пути в пропасть, становится свидетелями усилий мудрых и добрых людей многих стран и просто недовольных людей – провести реформы и воссоздать здоровое общество. Лучшим употреблением, которое мы можем изыскать для наших знаний в области экономики, является анализ средств общественного оздоровления, которые предлагаются со всех сторон и поддержание тех из них, которые представляются нам лучшими.

3. Усилия по осуществлению преобразований могут быть рассмотрены нами в трёх своих видах, а именно: 1. Насильственный переворот; 2. Политические действия; 3. Личные усилия каждого (personal conduct).

4. Первым порывом угнетённых народов является – прибегнуть к силе, чтобы убить угнетателей или сломать их власть. История полна записей таких восстаний.

Но умы людей, страдающих под гнётом, устроены таким образом, что они не обращаются к оружию, пока не достигнут самой отчаянной нужды. Они позволяют себе дойти до края могилы, и только там пытаются развернуться. Сильный класс и может, и будет

выступать против нарушения своих привилегий (как было с восстанием среднего класса в годы английской революции); но с порабощённым народом всё иначе. Народ поднимается, как всепоглощающая волна, но... лишь тогда, когда ему не остаётся ничего иного, когда он достигает отчаяния. Так было в годы Французской революции.

5. Ни одна насильственная революция никогда не уничтожила угнетения. Восставшие классы никогда и не стремятся уничтожить его; их цель в том, чтобы поддержать собственные привилегии. Народные же восстания – это восстания невежд, не знающих, как положить конец угнетению. Мы можем принять за всепоглощающий в истории принцип то, что борьба и разжигаемые войной страсти уничтожают в людях правильное чувство, ясное суждение, необходимое для сотворения небезблагодатного общественного устройства. Насилие порождает насилие; удачливая толпа – не более чем инструмент в руках военного диктатора. Робеспьер – пророк Наполеона.

Тем не менее, каждый шаг истории неотделим до сих пор от крови и борьбы; и может статься, что прогресс попросту не вступил ещё на лучший из путей – путь мира.

ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Многие реформаторы из числа тех, кто более или менее осознают бесперспективность насильственных методов, стремятся улучшить ситуацию путём изменения законов, и смены форм правления.

Постоянные и продолжительные усилия в этом направлении были сделаны и в Англии с начала этого века.

2. За это время были приняты бесчисленные акты парламента, якобы улучшающие условия жизни рабочего класса. Отмена закона о стачках и хлебного; расширение избирательного права; фабричные инспекции и контроль; народное образование; реформа законодательства о бедняках; эти и другие меры сейчас сделались законами в стране. Каковы же их результаты?

3. А они таковы, что рабочий класс по-прежнему без собственности; до сих пор существует невесть как, на минимальную заработную плату; по-прежнему, и даже больше прежнего, перегружен работой. Если, возможно, и сократилось количество рабочих часов, зато выросла интенсивность самого труда; если страдания фабричных немного смягчены, бремя переносится на вольнонаёмных и безработных. Крупные города, раковые опухоли общества, уничтожают людей трудового народа страданиями и деградацией в интенсивности, неизвестной прежним векам. Классовость по-прежнему полностью торжествует в парламенте и держит под контролем правительство.

Можно вполне обоснованно утверждать, что чистое преимущество, полученное путём действий в рамках политики, существует только на бумаге, за исключением, может быть, только одного пункта, т.н. национального «образования», где, возможно,*) кое-что и было достигнуто. На сего-

*) Я говорю только: «возможно»; оболванивание и пустые расходы в рамках «системы образования» предполагают серьёзные сомнения.

дняшний день мы столь же нуждаемся в реформировании, как и наши предки в любой момент истории Англии. Чего стоит всё, что было сделано, в сравнении с тем, что необходимо? Ничего. Из чего истекает этот провал политических мер?

4. Не в том ли причина, что законы для контроля собственников не работают, пока сама собственность остаётся в частных руках? Употребление таких законов можно уподобить попытке избавиться от спрута, повредив одно из его щупалец, но одновременно оставив во всеоружии прочие. Ослабив одно, вы набрасываетесь на следующее, но в то время, как вы состязаетесь с ним, раненное снова восстанавливает свою мощь. Необходимо иметь дело со всем телом, и атаковать прежде жизненно-важную его часть.

5. Система, подобная современной нам, не может быть поддержана здоровыми методами. Её методами всегда были и будут несправедливость и угнетение, обман и коррупция – вот настоящие названия для того, что известно как «дипломатия» и «примирение». В атмосфере политики честный реформатор не может жить и работать; он утрачивает и честность, и целеустремлённость, и само представление о желаемых результатах. Невозможно бороться с системой её же собственным оружием, как нельзя сунуться пальцами в дёготь (touch pitch) и не перепачкаться самому. Те, кто наиболее близок к лейбористскому движению, лучше всего знают беспомощность труда против парламента, коррумпированного классом богачей; они знают, что успешное политическое действие возможно только как результат создания здорового общественного мнения, которое должно смести весь нынешний государственный аппарат.

ГЛАВА IV. ЛИЧНЫЕ УСИЛИЯ КАЖДОГО

1. Итак, настоящее преобразование не может совершиться ни от насильственной революции, ни посредством традиционного политического действия. Законы о собственности, которые мы подвергаем критике, коренятся в мыслях, привычках и суевериях большинства людей, богатых и бедных, угнетающих и угнетаемых. Только когда эти мысли, привычки и убеждения изменятся, наступят и улучшения. Невежество и эгоизм в своём сочетании – вот два поборника законов о собственности.

2. Не понимая, что природа и труд, если правильно используются, могут обеспечить изобилие материальных благ для всех, и не понимая, что счастье каждого человека зависит от счастья тех, кто находятся вокруг него, Корыстолюбие и Тщеславие находят или воображают для себя нечто хорошее в грабеже и угнетении бедных и кротких. Ни сила оружия, ни парламентские акты не в силах рассеять это невежество, искоренить этот эгоизм. Тут потребен исключительно свет разума, способный осветить каждый тёмный закоулок человеческого ума.

3. Что должно быть сделано тогда? Существует одно, по крайней мере, дело, которое вы можете осуществить основательно и сполна. Улучшить себя самих. В обществе, которое должно быть, которое мы, идеалисты, можем себе представить, определённые правила поведения должны соблюдаться на уровне потребности

каждого человека. Так, для нашего собственного блага и ради ближних наших мы должны соблюдать законы здоровья – воздержание, чистоту и деятельность. Кроме этого, должен быть соблюден и принцип справедливости в экономике: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» - «От каждого по его способности, каждому согласно его потребности». Только

96

люди простые, правдивые, добрые, бескорыстные и могут повиноваться этим законам. Из-за неповиновения этим законам наше общество гибнет; единственная надежда на спасение – в возвращении к ним. Существует один человек – вы сами и каждый из вас – кого вы можете сразу же привести к такой лояльности. Вы сами, лично, можете сделаться образцом жизни в истине. Своим личным примером и своими наставлениями вы сумеете отвоевать к истине разум и души других людей.

4. «Но – спросите вы – неужели я должен перестать бороться за деньги и имущество, как это делают другие люди? Неужели я должен отказаться от помощи закона для защиты своих прав и собственности? Должен ли я действовать в духе доброй воли по отношению к людям, которые поддерживают эту ненавистную систему? Должен ли я практиковать эти идеальные принципы в обществе, которое живёт по точно противоположным принципам? Ибо если стану делать так, я буду рисковать собственной жизнью (I take my life in my hands); я стану овцой среди волков».

5. Ответ, который вы дадите на эти вопросы, будет зависеть от вашего представления о цели вашей жизни.

Экономические принципы, как мы уже видели, должны руководиться моральными соображениями. Мораль же, в конечном счёте, зависит от нашего жизнепонимания, так или иначе решающего для нас великую тайну: «Что с нами будет в бытии по ту сторону известных нам жизни и смерти?» («What is to become of us hereafter?») То есть, нравственность наша имеет основанием религиозные убеждения. Которые нам подскажут, что все экономические задачи именно в задачах религиозных обретают своё настоящее разрешение и –

КОНЕЦ

THE ANATOMY OF MISERY :

PLAIN LECTURES ON ECONOMICS.

SUMMARY OF CONTENTS.

PART I. PRINCIPLES.

	PAGE.
Chapter I. FIRST PRINCIPLE.	
1. Importance of ECONOMICS—2. Origin of Economics—3. Modern Economics—4. Two Schools of Economists—5. The Political Economists—6. The Moral Economists—7. ALTRUISM. First Principle—8. Altruism Admitted and Practised—9. Economics subject to MORALS	23
Chapter II. THE DIVISION OF LABOUR.	
1. Division of Labour in PRODUCTION—2. Economic Effect of Machinery—3. Division of Labour in DISTRIBUTION—4. Importance of Sound Economic Principles ...	27
Chapter III. WEALTH.	
1. Wealth the Object of Labour—2. DEFINITION OF WEALTH—3. False Wealth, or "ILLTH"—4. CONSUMABLE WEALTH, and CAPITAL—5. "QUALITY" in articles of Wealth—6. "USEFULNESS" and "BEAUTY" in articles of Wealth	29
Chapter IV. PRINCIPLES OF PRODUCTION.	
1. True Purpose of Production—2. COST and VALUE—3. Unprofitable Production—4. Profitable Production—5. Order of Production—6. Limit of Production—7. MEANS OF PRODUCTION—8. EFFICIENCY of LABOUR, the first Necessity—9. The most desirable INSTRUMENTS OF PRODUCTION—10. LIFE, the final object of Labour	31

Chapter V. PRESENT PRODUCTION.

1. Shortage in Production—2. Unprofitable Production—3. Detrimental Production—4. Inferior Production—5. Impaired Efficiency of Labour—6. Waste of Labour; the Unemployed—7. The idle Rich and their Dependents—8. Efficiency of Machinery—9. Waste of Resources—10. Characteristics of our System 34

Chapter VI. PRINCIPLES OF DISTRIBUTION.

1. STATE-SOCIALIST Principle—2. Objection thereto—3. COMMUNIST Principle—4. Inequalities of Needs—5. Treatment of the Idle and Vicious—6. Treatment of the Unable—7. JUSTICE and MERCY 37

Chapter VII. PRESENT DISTRIBUTION.

1. The Idle CLASS and the Toiling MASS—2. The Propertied Classes—3. The Working Classes—4. DIVISION OF THE NATIONAL INCOME—5. Proportions of PAUPERISM—6. Results of Unequal Distribution—7. Failure of the POOR-LAW and CHARITY—8. The POPULATION QUESTION—9. Failure of our System 40

PART II. LAW AND PROPERTY.

Chapter I. LAW; CUSTOM, AND FORCE-LAW.

1. The Bulwark against Reform—2. Objects of Law—3. Origin of Law in TRIBAL CUSTOM—4. Custom, the WILL OF THE PEOPLE—5. Rise of a RULING CLASS—6. Class abuse of Law—7. FORCE-LAW and Oppression—8. Present forcible Class-rule—9. Economic Effect of Class-rule by Force-law—10. Two Principles of Government 45

Chapter II. USE-POSSESSION; INDIVIDUAL AND COMMUNAL.

1. Need of Government—2. PROPERTY—3. POSSESSION or OWNERSHIP—4. USE-POSSESSION—5. Good and Bad Economic Government—6. Maintenance of Government—7. True Effect of Force-law—8. The Return to Custom—9. Pacific ANARCHISM 48

Chapter III. UNLIMITED OWNERSHIP; MONOPOLY.

1. PRIVATE PROPERTY—2. The Rule of Riches—3. Operation of the Property-laws—4. Property and Crime—5. Present Restraints on Property-owners 51

PART IV. PRESENT DISTRIBUTION EXAMINED.

	PAGE.
Chapter I. FACTORS OF DISTRIBUTION.	
1. CENTRES OF PRODUCTION—2. Ideal Means of Distribution—3. Present Means of Distribution—4. MONEY, as a Factor of Distribution	71
Chapter II. MONEY.	
1. Exchange by BARTER—2. Origin of Money—3. EXCHANGE BY MONEY—4. SUBSTITUTES FOR MONEY—5. Unprincipled desire for Money—6. Labour, Monopoly, and Ability—7. Purchase and Sale of Monopolies—8. Widening breach between Rich and Poor—9. Monopoly and Ability control Money—10. Destructive Economic Ignorance ...	73
Chapter III. EXCHANGE.	
1. Ideal Exchange—2. Demand as expressed in our System of Exchange—3. WASTE IN EXCHANGE—4. Typical Case of Economic Waste—5. Complete Disorder of our Economic System	76
Chapter IV. MONEY-COST.	
1. Buying and Selling—2. COMPETITION—3. Popular Idea of EXCHANGE-VALUE—4. True Cost and Value—5. Factors of Money-cost—6. Exactions of Monopoly as part of Money-cost—7. Effects of Competition on Money-cost—8. Competition and Wages—9. Competition compels Woman and Child Labour—10. Economic War among the Monopolists... ..	78
Chapter V. MARKET-VALUE.	
1. Factors of Market-Value—2. SUPPLY-AND-DEMAND, and Market-Value—3. SPECULATION and TRADE MONOPOLIES—4. Stock and Share Gambling—5. The Worship of Mammon	81
Chapter VI. TAXATION.	
1. Expenses of Government—2. Collection of TAXES—3. INCIDENCE of TAXATION—4. Labour pays All—5. Government in Class-interests—6. Class-system of Government—7. Compulsory and VOLUNTARY TAXATION compared	88

PART V. REFORM.

	PAGE.
Chapter I. A SUMMARY.	
1. Ideal Production and Distribution—2. Actual Production and Distribution—3. Property, Law, Force, and Oppression—4. What is needed ...	89
Chapter II. VIOLENT REVOLUTION.	
1. Present Conditions not Novel—2. The Struggle for Reform—3. Three Directions of Action—4. THE RESORT TO ARMS—5. Violence, a Reactionary Principle ...	91
Chapter III. POLITICAL ACTION.	
1. Political Agitation—2. ATTEMPTED LEGISLATIVE REFORMS—3. Their Failure—4. The Roots of the Evil not attacked—5. Reformers in Politics ...	93
Chapter IV. PERSONAL CONDUCT.	
1. Private Property Rooted in Ignorance and Selfishness—2. THE TRUE REFORM—3. Individual Duty and Responsibility—4. Self-sacrifice—5. Economics, Morals, and Religion ...	95
Appendix ...	97

APPENDIX.

BECAUSE this book points to the Spirit of Man as the source for the solution of all questions affecting his Body, a general impression has resulted that I am essentially unpractical in my proposals. To correct the impression, where such correction may be necessary, I may remind readers that for eight years, my entire life has been given not only to spreading the teaching of "The Anatomy of Misery," but to one continuous series of practical efforts in Politics, Trade Unionism and Co-operation; even to sharing in manual labour such as is the lot of the mass of men. If any man can claim to speak out of theory *and* practice, I may.

In view of what is before us in the imminent General Election, I have wished to join with this book the best and clearest indications for a programme of reform, practicable in the present situation. The following letter from Dr. Alfred Russel Wallace, F.R.S., goes far to fulfil my desire. In my reply to Dr. Wallace, which is appended, I have sought to remove the misconstruction under which the Christian "Non-resistant" inevitably falls. In the "Review of Reviews" for August of this year, where Mr. W. T. Stead does me the honour of criticising "The Anatomy of Misery" at length, the same misconstruction is apparent. Its removal is effected simply by discriminating between the *Administrative* and *Coercive* functions at present confused in Government. To just and rational Administration, the Christian commits himself in his labour of leavening the world with the Kingdom of Heaven; Coercion and all that savours of it, he discountenances, and for himself rejects. With this explanation I commend Dr. Wallace's position to the reader.

Letter from Dr. A. R. WALLACE.

PARKSTONE, DORSET,

July 4th, 1900.

MY DEAR MR. KENWORTHY,

I look upon Tolstoy as the greatest Social Reformer of the Century and the most Christ-like man.

I have read through your articles on "The Anatomy of Misery." They are admirable, forcible and clear. I agree fully with them except the conclusion, which I find unnecessarily weak and hopeless. Surely there are *two* modes of action, either of which would bring about the "Co-operative Commonwealth"—the abolition of the rule of Capitalists and the abolition of private property in the nation's industry.

The first is, by the systematic extension of the Co-operative movement, the workers and Trade Unions devoting all their savings and accumulations of capital to establishing all kinds of *productive* industries themselves for their *own consumption*; thus absorbing first, all unemployed labour power, then *withdrawing labour* from the capitalists. This, if systematically pursued, would I believe in 50 years transfer the whole production of the necessaries and comforts of life to the workers themselves.

The next method is by the whole body of workers using their voting power to return representatives who would carry certain great reforms.

(A) Nationalize the *railways* and *land*—paying all existing owners a *life-income* only.

(B) Adopt the principle that the *unborn have no property rights* and abolish *inheritance*.

(C) Give to all children in future "equality of opportunity" to its *fullest extent*.

Voluntary and universal Co-operation would inevitably follow!

Both these methods are possible with men and women *as they are*. It only wants systematic *education*, and a body

of energetic leaders, to bring them about. I prefer the second method as the more *direct* and immediately practicable.

I feel sure *you* must see the practicability of these or of some modifications of them. Why not adopt *some* such scheme of *your own*, not the weak and utterly useless plan of each *one* trying to live up to an *ideal* which you admit *only* a very small minority can ever attempt—and even they will effect practically *nothing*.

My work in these social matters has been very small—except as to Land Nationalisation, which I have now left behind. I am now passing through the press two volumes of my Review Articles, &c, under the title “Studies, Scientific and Social,” which will comprise a few Socialistic Essays not before published, and which I hope may do a little for the cause. When that is out I have to prepare a new edition of my “Wonderful Century,” and after that, if I live, I have promised my son and daughter to write an Autobiography of my early life.

When these are all out you will have the materials for writing anything you like about me; but I really think you had better employ yourself in devoting all your powers to the *main problem*, of how to reform our rotten Social System which you have so forcibly described.

I see in your book “From Bondage to Brotherhood,” you do, in the last chapter, propose or suggest Co-operation, but from a hasty perusal it seems too vague. To me any exposition of *evils* without showing that there *is* a *real, thorough, practical* REMEDY, is all waste of time. Hundreds of such books have been written, and where are they, and what good have they done? “The Bitter Cry,” and “Darkest England,” and Booth’s “Statistics” of London, “The White Slaves,” “Life in West London,” &c., &c. *None* of them propose a *remedy*, and they are all a nine day’s horror, and then forgotten! What we want is to insist upon a definite *programme*—like the “five points of the Charter,” and then, in season and out of season, keep

it before the public (as the Alliance has done with drink), especially by debates in *Parliament*. *Agitate! Agitate! Agitate!* Never cease—but let it be for definite *legislation*, *demonstrably* leading one step towards the Co-operative Commonwealth, and the abolition of want. I tried the proposal of “free-bread” in the last chapter of my “Wonderful Century” as a temporary palliative, and I am sure it is a *good* proposal, since it would *demonstrably* abolish *actual starvation*, but nobody had a good word to say for it! I myself would advocate free *bread*, free *coals* and free *house*—the minimum essentials of *life*, far cheaper in the end than poor laws—all to be paid for from the surplus wealth of the rich by a progressive tax on all property above £100,000 till it would absorb all surplus above a million. Then we should have breathing time, for education, agitation and remedial legislation. But while we *talk* and *dream* the poor starve and worse than starve.

Yours very sincerely,

ALFRED R. WALLACE.

REPLY.

23rd July, 1900.

MY DEAR DR. WALLACE,

Your very important letter of July 4th has been constantly before my mind as demanding most careful and explicit rejoinder. I should have replied sooner only that I am in the midst of serious complications with my work.

I do not wish this reply to be understood in any other way than as a whole-hearted agreement with your position, and as in sympathy with the immediate practical legislative proposals you set forth, which are quite the best my own mind can discover.

Six to ten years ago, during the then existing semi-crisis of popular discontent and Socialist agitation, I stated and advocated broadcast in the press and from the platform exactly these proposals of yours for the development and extension of productive and distributive Co-operation, and nationalization or municipalization of all material social resources and functions, necessarily beginning with the land.

A recent meeting with Earl Grey, for whose strong furtherance of Productive Co-operation I can find no better epithet than noble, reminded me that behind the ranks of idea-less politicians of the talking order, we have throughout society honourable and practical men who perceive the issue more or less as you have set it out.

If there is to be a party of progress, perceptible and effective in the coming elections, that party must of necessity be one which combines in its care both Trade Unionism and Co-operation; a Trade Unionism which has for its object, not conflict with the employer, but rather the

organization of members into Productive and Distributive Co-operative Societies.

In agitation for this New Co-operation, one word must be borne in the forefront,—Anti-interest. The capital held in these concerns must bear no interest. This to prevent unjust accumulation. And that which is now distributed as dividend or profit must be turned from this misapplication and used to reduce prices or increase wages, or to provide such contingent fund as may be necessary from time to time to cover possibility of loss in business. A long and wide experience in commerce enables me to understand these proposals in their exact business sense; and I make such a suggestion, not as a politician seeking votes, but as a man of business advising his friends as to the best method of conducting their affairs.

In this advocacy of the new co-operation we shall be but reviving, clarifying and furthering the teachings and labours of Robert Owen, Charles Kingsley and the whole industrial movement associated with Chartism.

But all such proposals are in the air so long as our legislation does not, in a quite literal sense, draw them down to earth. That is to say, *free land*, free in Carlyle's sense of use-possession, (the very phrase I have adopted in "The Anatomy of Misery") is the people's first need. To realize this I find in all history no sounder scheme than that of the Mosaic legislation, and of the kindred Lycurgan system in Sparta (minus the Spartan helotage); which Socialised the land by a simple division of the fields into lots suitable for individual, family or even group-communal use; a tenure existing so long as a legitimate use was made of the land. Here is the only means by which the individual can receive the due fruit of his labour.

Among us, for reasons only too well seen, the realisation of such a state of land ownership involves a difficult programme. The first step in that programme, however, must necessarily be such agitation as you plead for; agita-

tion upon the moral and economic aspects of the question which shall arouse such enthusiasm and clearness of perception in the masses that the authorities shall be compelled to move in our direction. Enquiry must be instituted as to :

- (1) The present conditions of ownership of all agricultural lands.
- (2) The conditions of the unemployed in various trades.
- (3) Ways and Means of organising men in their proper callings upon the land of the country.

For if ever the judgment of God was spoken in history, it is spoken to-day, prophesying quick ruin upon the infamous system which has drained the land of its inhabitants and heaped them up in cities.

As Henry George has so perfectly demonstrated in the first section of his "Progress and Poverty" (I commend that part of the book only), morality commands that we should consider the interests of existing owners, whether of land, railways or other resources, as secondary only to a superior interest—the general welfare. Agricultural land is now chiefly held by insurance companies, banks and other mortgage societies, and some new-made capitalists. These interests represent only dishonest inflations of power given through our unjust system of commerce ; and not only may be, but *must* be, ruthlessly sacrificed in their swollen pretensions. Such reasonable and good provision for the holders of these interests as you suggest, must, however, be made.

For the practical political position, this is the programme of the future as I see it, and one to which I commit myself—body, soul and spirit.

But there is one further consideration. This I may state as defence of the conclusion of "The Anatomy of Misery." Through years of every kind of labour for these very

reforms, I perceived that the effectiveness of a man, whether leader or led, depends first, last and wholly, upon his *personal character*. The perfect personal character is one which I speak of to myself as that of Jesus Christ the golden—golden in His purity and brilliancy of spirit. Therefore everywhere and always I preach that gospel which turns men to the source of their life as to a Father, and the central aspiration of which, as far as this present bodily life of man is concerned, is “Forgive us our debts as we forgive those who are indebted to us.” Many years ago, I learnt with amazement from John Ruskin that the word “debts” in this prayer *means* debts, and my business experience taught me that it is the power of law, by which property is held and debts are collected, that enables the landlord, interest-monger and exploiter, to clutch the throats and empty the pockets of their fellows.

Eleven years ago I remarked to William Morris, that I felt the only vote worth casting in Parliament would be for a Bill which should propose “That in such a time after the passing of this Act, all laws relating to debt and contract should be repealed.” “Why,” said Morris, “that would be the revolution!” And such is the fact. This, of course, is pure idealism for our day, but should commend itself to every soul that says the Lord’s prayer.

But here again, as always, rises the need of character. To achieve any of our proposals, as much as to live under the Society that would result from them, men are needed who are first of all men of goodwill, and with that, men of truthfulness at all cost. Such men will concentrate their whole strength, not in the *coercive forces*, but upon the *administrative function*, of government; in that spirit of the Christian Gospel so well understood by Leo Tolstoy, which I have endeavoured to explain and spread among my fellow-countrymen.

I have written so much in furtherance of your letter, hoping that this correspondence will do something to revive

the forces of progress, which are now drooping, strangled by mere party organization and dulled by temporary surfeit of what is mistakenly called "good times."

Thank you for the information about your own work and the facilities you offer me towards my purpose of doing some little justice to a life of such sanity and power for good as your own.

Believe me,

Ever yours sincerely,

JOHN C. KENWORTHY.

[NOTE.—In "The Daily News" of this 14th August, contributing towards the discussion, now proceeding in that journal, upon the condition of the Liberal Party, appears a letter of mine under the heading "Ruskin and Reform." Another letter in furtherance of this having appeared, I trust the Editor may be disposed to prolong the discussion in the direction I have sought for it, and that serious reformers may once again find the "Daily News" where it stood twenty-five years ago,—in the forefront of practical Liberalism.]

ANATOMY OF MISERY.

INDEX.

	PAGE.
Advices, System of	71
Aged, Young and Helpless...	39
Barter Superseded by Money	73
Beauty—a quality of Wealth	20, 66, 67
Capital 29—Defined 55, 63—Made and renewed by	
Labour	65
Capitalist Class	39, 64, 65
Capitalists and Landlords not needed	56
Centres of Production	71
Centralization now excessive	71
Charity, Private, Effects of	42, 59
Chattel—Slavery	57, 59, 63, 75
Chicago, Wastefulness of Trade with	77
Civilised Empires, Their course and end	95, 96
Class—Made Force-law	47
Class that labours not yet thrives	54
Community, The 23, 31, 32, 38, 39, 42, 46, 62, 67, 71,	73
Communities or Societies	25
Competition	31, 83
Competitive Rent	61
Conduct, Principles of, 26—Personal	95, 96
Co-operative Factories	64
Corruption of their Natures the punishment of the rich ...	59
Cost	31, 81, 82
Criminal Classes	40, 42, 52, 62
Custom, tribal—becomes law	45, 46, 47, 48, 49
Demand—defined 55, 66—Actual and true	67, 71, 72, 76
Destiny, Our... ..	49, 50
Distributing Points	71, 72
Distribution 27, 28, 29, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 79, 171, 172, 181	
Division of Labour	26, 27
Earnings of the Poor	41
Economics, 23, 24—First Principles of, 25, 26—Best	
Use of... ..	96

	PAGE.
Education, So called, 42, 74—Genuine, withheld from people 35, 67—National	93, 94
Elaborate Productions	32, 34
Exchange	28, 73, 76, 81
Exchanges and Bourses	81
Factors, four, of Production	55
Factory Inspection	93
Failure, Modern, Economic	34, 36, 45, 96
Failure of Political Action	93, 94
Family Life, A Pattern	25, 26
Fees and Salaries, Professional	74
Force, Coercive	49, 89
Force, Law 45—Will of a Class	46, 47
Franchise, Extension of	93
Free Trade	84, 93
Golden Age, Past and Future	49
Government, 45, 46—Benefits Propertied Class only	89, 90
Governing, Organising or Ruling Class	40, 46, 89
Greeks Founded Economics	23
Harmful Productions	35, 36
Haves and Have-nots	40, 46
Have Nothing, Care for Nothing	52
Health	95
House of Lords, Function of	60
Idlers	35, 38, 40, 83
Ignorance, Promoted by the Classes	23, 70
Ignorance and Selfishness, Upholders of Property Laws	95
"Illth,"	29, 66
Income, Division of National	4, 60, 62, 65
Individual, the, and the Community	25
Interest and Profit	65, 66, 67, 81, 82, 83
Justice	80, 40, 42, 89
Labour, 32—The effectiveness of 36, 57—Defined	55
Labourers, 33—Injured, 36—Enslaved	65
Land, Defined, 55—Discussed	60, 61
Landlord Class, 41—Useless Consumers,	61, 62, 65, 66
Law, 45—Its Origin and Objects, 46, 47—Best Prin- ciples for Making and Maintaining, 48—Good and Bad	49
Life	24, 33, 96
Lords, House of	60
Luxuries, Detrimental excess of	34
Machinery, Injury to Wagerings through... ..	30, 65
Manchester School	24
Market Value	81, 82
Marx, Karl	24

	PAGE
Mercantile Class	41, 64, 74
Mercy	39, 42
Methods and Means of Production	33, 35, 36, 66, 67, 94
Mill, J. S.	24
Money, a kind of Counters, 73, 74—Desire for	74, 75, 82
Money Cost—Defined	81, 83
Monopoly of Property—Defined	52, 64, 65, 91
Monopoly, Possible Abolition of	91
Monopolists and Wages	40, 47, 51, 61, 65, 83
Morals or Ethics, 25, 26—Based on Religious Belief	96
Necessaries, Dearth of	34
Needs and Demands	66
Octopus, Private Property compared to	91
Owen, Robert	24
Ownership of Land, Historical basis of, 62—Effects of	65
Paper Money	73
Parliament, Both Houses filled by Propertied Class	93
Parliament, Acts of	94
Peace and Goodwill, Government by	49, 90, 96
Plutocracy, Now arising	51
Political Action	93, 94, 95, 96
Political Economists, 24, 42—Errors of	66
Poor or Working Class	41, 42
Poor Law, 42, 59—Reform of	93
Population, Surplus feared	42
Possession, or Ownership, 48, 49—Unlimited	51
Possession, Use	60
Price	57, 64
Privileges	92
Professional Class	40, 64
Production, 28, 29, 31—Factors of, 55—Means of	32, 35, 36
" Present System of Defective	34, 35, 36
Profit	64, 65, 66, 67, 81, 82
Property—Defined, 48—Private	94
Propertied Class monopolise Land, Capital, Trade and	
Education	74, 84
Property Laws, Effects of, 60, 64, 65, 92, 94—Up-	
holders of	95
Protection	84
Public Opinion	49, 94
Purchasing-power	66, 67
Reform	91, 92, 93
Regulation of Society necessary	49
Religion, Professed, vanity of	75
Religious Questions—All economic questions are	96
Rent, 61—Competition, 61—Tax on trade	64, 67, 74

	PAGE
Restoration of Land prayed for	43
Revolution—Violent 91. English and French	92
Ricardo	24
Rich Class—Idlers, 36, 41—Corrupt through oppression, 59—Blinded to chief source of happiness	95
Rights of Property	47, 89
Robespierre	92
Rome	22
Ruskin, John	24, 29
Samson	44
Savage State	27
Selfishness	93
Serfdom	57, 59, 63, 75
Servility and Imposture. How fostered	42
Slavery remains to be abolished	59
Smith, Adam	24
Son of Man	34
Speculation in necessaries	81
State Socialism	37
Storage	71, 74
St. Simon, his principles	25, 38, 39, 72, 89
Strikes, Agitations, Riots, &c.	40, 47, 58
Subjection by Law	47, 49
Subsistence—Wage	57, 58, 59, 65, 74, 88, 89
Supply and Demand	57, 76, 81
Surplus Product of Labour	80
Taxes—nominally from Rich, really from Poor, 88—	
Compulsory	84
Tenant Farmers	61
Time Values	37
Trade Monopolies	81
Trade Profits	64
Trades Unions	58, 64
Transit, means of	71, 76
Tudors	62
Uncertain and daily toil	54
Unemployed, a "Reserve Army"	35
Use-possession	48, 51, 60
Value	29, 30, 81
Values, determining	37, 38
Vicious, how made	40, 42
Wagedom	57, 59, 63, 75
Wages... ..	57, 58, 64
Wagelings -- in debt, 51—worse kept than cattle... ..	59
Wagelings and Monopolists	41, 47, 52, 65, 79, 80, 82, 83
Wants neglected	34

I I I

	PAGE.
War, perpetual, between Wagelings and Monopolists ...	46
Wealth—defined, 29—consumable	31, 32, 48
„ belongs to people	49
Wise and Honest People	88
Women and Children enslaved	57, 60
Yeomen Cleared Out for Sheep	62

